

Глава 3. СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

Теоретики коммуникации иногда используют понятия синхронной коммуникации и диахронной коммуникации. *Синхронная коммуникация* понимается как взаимодействие субъектов коммуникации в реальном масштабе астрономического времени. Например, выступление оратора на митинге или прямой эфир телевидения и радио. *Диахронная коммуникация* (дословно: «диа» – через, «хронос» – время) представляет собой «отсроченную коммуникацию», срок завершения которой неопределен. Так, чтение книг — диахронная коммуникация между автором и читателем, ибо неизвестно, когда книга дойдет до читателя и будет им прочитана. Диахронная коммуникация не может быть непосредственной, она всегда предполагает наличие материального хранилища смыслового сообщения (книга, запись, изображение, документ). Хранилище смыслов, обеспечивающее движение смыслов во времени, мы назвали «память». Если синхронная коммуникация происходит по схеме «коммуникант → реципиент», то диахронная коммуникация осуществляется по схеме «коммуникант → память → реципиент». Задача настоящей главы — рассмотрение социальной памяти как центрального элемента диахронной коммуникации. Напомним исходное определение, принятое нами: *социальная память есть движение воплощенных в знаковой форме смыслов в социальном времени.*

3.1. Смысловая память и мнемические действия

Для раскрытия сущности и специфических особенностей социальной памяти полезно сопоставлять ее с другими типами памяти, которые соответствуют другим типам смысловой коммуникации. Как известно, помимо социальной коммуникации, существует еще генетическая и психическая коммуникация со своими смыслами и хронотопами. Следовательно, вырисовываются *три типа смысловой памяти*:

- генетическая;
- психическая;
- социальная.

Генетическая память, или *наследственность* (память биологического вида или родовая память) обеспечивает движение в биологическом времени генетических программ, инстинктов, безусловных рефлексов и биологических образов, свойственных данному виду. Материальным носителем генетической памяти служат нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК), посредством которых закодированы генетические смыслы. Совокупность этих смыслов образует генофонд — материальное воплощение генетической памяти. Наследственность представляет консервативность живых организмов, выступая в неразрывной связи с *изменчивостью*, обусловленной воздействием внешней среды и жизненным опытом индивидуальных особей.

Помимо генетической памяти, биологи еще различают *нейрофизиологическую* память — устойчивые связи в нервной системе, возникшие во время жизни особи, например, условные рефлексы, и *биохимическую* память, хранящую индивидуаль-

ные биохимические изменения, например, иммунитет. Эти виды памяти несут следы внешних воздействий некоммуникационного характера, поэтому они не представляют для нас интереса. Исключение — дрессировка животных и воспитание условных рефлексов в лабораторных условиях (опыты И. П. Павлова), где коммуникационное сообщение (сигналы) налицо. Что же касается наследственности (генетической памяти), то её можно представить как запас потенциальных психических особенностей человека. Она определяет врожденные структуры и качества индивидуальной человеческой памяти, а также этнопсихологические особенности социальной памяти, и поэтому мы не можем ее не учитывать¹.

3.1.1. Индивидуальная память понимается в психологии как сохранение и последующее воспроизведение человеком его опыта. Под опытом подразумеваются знания, умения (навыки), эмоциональные переживания и волевые стимулы (желания, интересы, ценностные ориентации), т.е. то, что мы назвали смыслом. Действительно, бессмысленный опыт в памяти не фиксируется, а смысл всегда постигается человеком благодаря опыту. Поэтому наше определение психической памяти не противоречит общепринятой в психологии трактовке. По содержанию различаются следующие разделы индивидуальной памяти:

А. Образный (зрительный, слуховой, осязательный) — память о восприятиях и представлениях, полученных благодаря органам чувств; этот раздел можно назвать *фактографическим*, потому что он сохраняет образы эпизодов, событий, явлений, которые человеку случилось наблюдать в течение его жизни;

В. Семантический (смысловой) или *словесно-логический раздел* — память на слова, понятия, высказывания, абстрактные идеи, короче — память о языках, текстах и знаниях, выраженных на этих языках; этот раздел памяти иногда называют *тезаурус*²;

С. Аффективный — хранилище положительных и отрицательных эмоций, «память сердца» (*affectus* – лат. «душевное волнение», «страсть»);

Д. Моторный — раздел памяти о реакции на данные стимулы, управляющие поведением (условные рефлексы — разновидность моторной памяти); здесь хранятся фиксированные *установки*, т. е. готовность действовать определенным образом³; воспринятые путем подражания и выработанные личным опытом умения, навыки, приемы, привычки;

Е. Самосознание — сохранение идентификации личного Я, своей «самости».

Нетрудно увидеть, что разделы памяти различаются по хранимым ими смыслам, что подтверждает формулировку «память — движение смыслов во времени». Именно *движение*, а не запечатленные в мозговом веществе изображения и письменна. Поэтому память живого человека тождественна *мнемической деятельности* (мнема – греч. «память»). Подобно всякой сложной деятельности, мнемическая деятельность складывается из действий. Различаются следующие мнемические действия:

¹ Наследственность изучает **психогенетика** — наука на стыке генетики и психологии. См.: Щербо И. В., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. Психогенетика: Учебник для вузов. М., 1998. — 505 с.

² Тезаурус (греч. – сокровищница) – совокупность лексических единиц (слов, устойчивых словосочетаний) или высказываний с фиксированными смысловыми (парадигматическими) отношениями между ними (отношения род – вид, целое – часть, сходство, противоположность, предмет – свойство, ассоциации и т.д.).

³ Автором психологического учения об установках является Д.Н. Узнадзе (1886 – 1950).

1. **Запоминание** (в информационных моделях говорят «ввод информации») — восприятие органами чувств внешних сигналов, стимулов, образов, их мысленная обработка (опознание, ассоциации с имеющимися в памяти смыслами, оценка) и формирование нового смысла, который включается в тот или иной вид памяти. Запоминание может быть *непроизвольным*, совершающимся без волевых усилий, и *сознательным*, преднамеренным; целенаправленно организованное запоминание есть *заучивание*.
2. **Сохранение** — собственно мнемический процесс — движение смыслов во времени без их исчезновения. С. Л. Рубинштейн (1889–1960) отмечал в своем классическом учебнике по общей психологии: «Само сохранение — это не пассивное хранение материала, не простое его консервирование. Сохранение — это динамический процесс, включающий какую-то более или менее выраженную переработку материала, предполагающую участие различных мыслительных операций (обобщения, систематизации и т.д.)... оно включает освоение и овладение материалом, его переработку и отбор, обобщение и конкретизацию, систематизацию и детализацию и т. д.»⁴. Важным условием сохранения является повторение акта запоминания.
3. **Воспроизведение** (вывод информации) — извлечение хранящихся в памяти смыслов и использование их в практической жизни. **Воспоминание** — глубоко человеческий способ воспроизведения запомнившихся смыслов, являющийся результатом внутриличностной коммуникации, диалога с собственной памятью. Воспоминание, как и запоминание, может быть непроизвольным, а может быть сознательным.
4. **Забывание** — освобождение памяти от неактуальных смыслов, не востребованных в практической деятельности. Однако, как выяснилось, человеческая память обладает способностью десятилетиями сохранять образы, факты, тексты, казалось бы давным-давно позабытые. Нейрохирурги обнаружили, что электрическое раздражение некоторых участков коры головного мозга вызывает у пациентов картины далекого прошлого. Так, одна пациентка вспомнила любимую в детстве мелодию, которую позже ни разу не слышала. Аналогичных результатов добиваются гипнотизеры. Таким образом, границы и критерии забывания оказались относительными.

Благодаря индивидуальной памяти человек выходит за пределы своей наследственности и усваивает социальный опыт, воплощенный в культурном наследии общества. Процессы первичной и вторичной социализации личности, описанные в разделе 2.1.1, были бы невозможны, если бы индивид не обладал памятью. Овладение социальными смыслами в ходе педагогически организованного изучения культурного наследия общества заключается в *понимании* и *запоминании* некоторых знаков. Например, изучить историю России XVII века или французский язык означает прочно зафиксировать и систематически упорядочить в тезаурусе факты, концепции, понятия, имена, лексику и грамматику, а в моторном разделе запечатлеть навыки произношения и восприятия французской речи. Профессионализация обогащает индивидуальную память такими знаниями и умениями, которые позволяют ему стать специалистом в каком-то полезном деле.

⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. Т.1. М., 1989 – С.303.

Следовательно, освоение социального опыта, изучение культурного наследия, профессионализация и т. п. — это коммуникационная деятельность реципиента, где конечной инстанцией является индивидуальная память, в которой концентрируются полученные смыслы. Именно память сообщает связность и устойчивость жизненно-му опыту человека и является предпосылкой формирования социализированной личности. С. Л. Рубинштейн хорошо сказал: «Без памяти мы были бы существами мгновения. Наше прошлое было бы мертво для будущего. Настоящее, по мере его протекания, безвозвратно исчезало бы в прошлом. Не было бы основанных на прошлом ни знаний, ни навыков. Не было бы психической жизни»⁵.

Заметим, что механизмы личностной памяти неизвестны и загадочны. В самом деле, в результате метаболизма происходит постоянное обновление организма, отмирание и рождение новых клеток, внешние и внутренние изменения. Дитя и муж, юноша и старик, носящие одно и то же имя, совершенно не похожи ни физиологически, ни психологически. Но все метаморфозы индивида объединяет память. Непонятным образом память о детстве сохраняется в сознании старика, как будто мнемические структуры не подвластны переменам. Как это возможно в вечно изменяющемся теле? Как будто кристаллы льда в кипящей воде. Наука не знает ответа на этот вопрос.

Не будем углубляться в психологические парадоксы индивидуальной памяти, а обратимся к структурам памяти тех социальных групп и массовых совокупностей, которые являются типичными коммуникабельными субъектами на групповом и массовом уровнях коммуникации. Целесообразно различать **три вида социальной памяти**, носителями которых являются разные социальные субъекты:

- *групповая память*, свойственная целевым социальным группам;
- *национальная память*, свойственная государственно-организованным обществам (социумам);
- *общечеловеческая память* или *память мира*, субъектом которой мыслиться все человечество.

Виды социальной памяти обладают структурным подобием, но имеют и отличительные особенности, которые обусловлены их спецификой.

3.1.2. Групповая память. В разделе 2.1.1 было установлено, что коммуникабельными являются *целевые социальные группы*, к которым относятся профессиональные группы и общественные объединения (конфессии, политические партии, добровольные общества и союзы). Содержание групповой памяти зависит от социальной группы, которой принадлежит память. Память целевых социальных групп обладает типовой структурой и включает неовещественные (духовные) и овещественные (материальные) разделы:

А. *Неовещественная*, умственно постигаемая часть:

— специальный язык, изобилующий понятиями и терминами, не понятными непосвященным;

— массив недокументированных знаний, изустно передаваемых современниками, а также четко осознаваемая идентификация (принадлежность к группе);

— профессиональные нормы, включающие кодекс чести, клятвы и присяги, например, «клятва Гиппократ», а также обычаи общения внутри группы и вне ее;

⁵ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. Т.1. М., 1989. – С.302.

эти нормы поддерживают обособленность группы и ее закрытость для прочей массы населения;

— технологические умения, связанные с выполнением профессиональных или специальных общественных функций (особенно характерно для врачей, священнослужителей, юристов, политических лидеров);

Б. *Овеществленная* часть, используемая в практической деятельности:

— документальные фонды специальных произведений письменности и печати — основной источник и носитель группового знания; в этих фондах хранятся также символы, эмблемы, групповые реликвии, подлежащие долговременному хранению;

— материальные изделия, например, медицинский инструментарий и фармакологические вещества, специальные постройки и помещения (храмы, лаборатории, лектории), техника связи и т.д.

Благодаря групповой памяти целевые социальные группы образуют свою *субкультуру*, которая противостоит господствующей массовой культуре, базирующейся на естественно-исторически сложившейся национальной памяти. Обратим внимание на то, что свойственная целевым социальным группам развитая структура, имеющая неовещественную и овеществленную части, подобна (изоморфна) культурному наследию общества (см. следующий раздел). Существенная разница между групповой и национальной памятью заключается в том, что групповая память не имеет *бессознательной* психической основы, а у исторически сложившихся социумов она есть.

3.2. Структура национальной памяти общества.

Содержание памяти национальных массовых совокупностей типа общества (социума) образуют социальные смыслы — знания, умения, стимулы, эмоции, фантазии, полезные для жизни данного общества (бесполезные смыслы из памяти выпадают). Социальные смыслы бывают: а) естественными (внекультурными), передаваемыми генетически; б) искусственными, т. е. культурными, созданные коллективным разумом общества. Соответственно, национальная память состоит из двух слоев:

— *социальное бессознательное*, наследуемое генетически, в том числе этническая психология, архетипы, социальные инстинкты («потребность в другом человеке», сочувствие, подчинение лидеру и т.п.);

— *культурное наследие*, состоящее, во-первых, из *неовещественной* (неопредмеченной) части, представляющей собой общественное сознание в виде национального языка, фольклора, обычаев, знаний и умений, полученных от предыдущих поколений или созданных данным поколением, и *овеществленной* (опредмеченной) части, состоящей из памятников культуры в виде артефактов (искусственно созданных изделий), документов (специальных коммуникационных сообщений) и освоенной обществом природы: пашни, полезные ископаемые, домашний скот и т. п.

Неовещественную часть культурного наследия (общественное сознание) можно назвать *духовной культурой* (ДК), а овеществленную — *материальной культурой* (МК). Социальное бессознательное служит психологической основой для неовещественной части культурного наследия и опосредованно отражается в памяти

никах культуры. Получается трехслойная пирамида, показанная на рис. 3.1. На рисунке выделен также *социальный менталитет (ментальность)*, который трактуется как мирозерцание в категориях и формах национального языка, отражающее духовный склад, образ мыслей данного народа в данную эпоху. Грубо говоря, менталитет = сознание + бессознательное.

Рис. 3.1. Пирамида национальной памяти общества.

Каждый из трех слоев пирамиды состоит из разделов, совокупность которых образует структуру национальной памяти общества, показанную на рис. 3.2. Бессознательная часть социального менталитета состоит из общечеловеческих (родовых) смыслов, которые знаменитый швейцарский психолог Карл Юнг (1875 – 1961) назвал «архетипами»⁶, и этнических смыслов, изучаемых этнопсихологией.

Архетипы (досл. «первобытные образы») — это смыслы социального (коллективного) бессознательного, передаваемые из поколения в поколение генетическим путем. По словам К. Юнга, это мифологические фигуры, которые придали форму бесчисленным типическим переживаниям, испытанным нашими предками, они являются «психическим осадком бесчисленных однотипных переживаний». Юнг приводит следующие примеры архетипов: Анима — женское начало в бессознательном мужчин и Анимус — мужское начало в бессознательном женщин, архетип Матери, архетип Ребенка, репрезентирующий состояние детства, архетип Родины, архетип Духа, имеющий злой и добрый аспект. Архетипы обнаруживают себя в сновидениях, в бредовых идеях душевнобольных, фантазиях в состоянии транса.

Юнг дал следующее толкование: «Коллективное бессознательное есть часть психики, которую можно отделить от личного бессознательного только негативно как нечто, что не обязано своим существованием личному опыту и потому не является личным приобретением. В то время как личное бессознательное по существу состоит из смыслов, которые одно время были осознанными, но все-таки исчезли из сознания, — потому, что были забыты или вытеснены, — смыслы коллективного бессознательного никогда не были в сознании и никогда, таким образом, не были приобретены индивидуально, но обязаны своим бытием исключительно унаследованию»⁷. Ученые полагают также, что генетически передаваемыми смыслами являются способности строить предложения, различать причину и следствие, сходные и

⁶ См., например: Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного// Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. – С.95-198.

⁷ Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуализации. — М., - 1996. – С.10.

различные предметы, считать предметы, т.е. простейшие лингвистические и логические способности, точнее говоря — задатки этих способностей. Например, основоположник психолингвистики Ноам Хомский (род. 1928) доказывает в своих работах, что владение языком является врожденной способностью homo sapiens⁸.

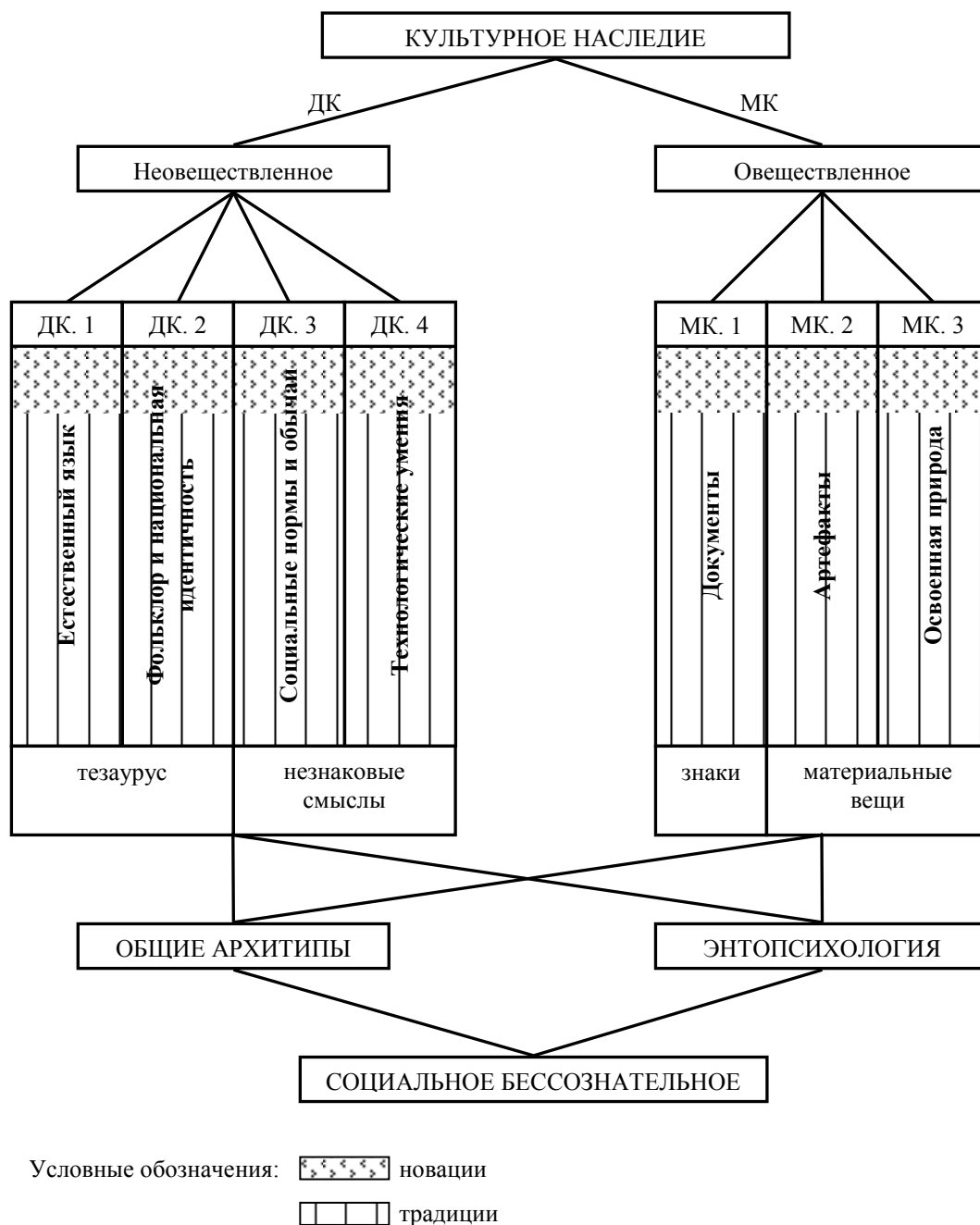

Рис. 3.2. Структура национальной памяти общества.

Этнические смыслы. Архетипы — суть элемент общечеловеческой социальной психологии, но «человечества вообще» нет, человечество делится на расы и этносы, обладающие собственным генофондом. В этнических генофондах запечатлены: устойчивый *психический склад* (особенности национального характера, которые позволяют говорить о «славянской душе», «нордическом», еврейском, китайском и

⁸ Концепция Н. Хомского подробно изложена в книге: Пинкер С. Язык как инстинкт. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 456 с.

др. характерах) и *эмоциональная сфера*, представленная в преобладающих типах темпераментов. Этнические особенности осознаются членами этноса в качестве «Мы-чувства» и отличий от других национальных групп (формула Мы — Они), что может послужить основой для конфликтогенного национализма. Они непосредственно отражаются в творческой и коммуникационной деятельности народов, в народных промыслах и ремеслах, в художественных изделиях и вкусах, в фольклоре и литературе, в традициях, обычаях и образах жизни и т.п. Культурное наследие общества всегда национально (или полиэтнически) окрашено, но вместе с тем непременно включает общечеловеческие, наднациональные смыслы, например, математику и технические решения.

3.2.1. Неовещественное культурное наследие — духовная культура (ДК) особенно тесно связана с этнической психологией, и эта связь наглядно проявляется в духовных разделах национальной памяти: Естественный язык — Фольклор и национальная идентичность — Нормы и обычаи — Технологические умения.

ДК.1. Естественный национальный язык — необходимый конституирующий элемент любого этноса (нации, народа). Он не является «даром богов» и не изобретается гениальными «мужами», а возникает в ходе социального общения естественным путем, поэтому его правомерно называть «естественным» в отличие от искусственных языков, действительно придуманный людьми. Язык является основой духовной культуры и важнейшим носителем социальной памяти. Об этом хорошо сказал великий педагог К. Д. Ушинский (1824 – 1870): «В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы пережитого горя и прожитой радости, — словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая большая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, исторически живое целое»⁹. Друг Пушкина, поэт П.А. Вяземский (1792 – 1878) ту же мысль выразил афористично: «язык — исповедь народа».

У И. С. Тургенева, назвавшего русский язык великим, могучим, правдивым и свободным, были веские основания для уверенности в том, что такой язык «дан великому народу». Мертвые языки великих народов (санскрит, латинский, древнегреческий, древнееврейский и др.) и искусственные языки (эсперанто, математическая и химическая символика и пр.) относятся к документированной части овеществленной памяти.

ДК.2. Фольклор и национальная идентичность генетически связаны с естественным языком. Практически неизвестны человеческие коллективы, говорящие на каком-либо языке, в которых отсутствовала бы фольклорная поэзия на этом языке. Поэзия неотделима от языка потому, что творцами языка выступают не все члены общества коллективно (один придумал одно слово, другой — падеж и т. п.), а люди, одаренные поэтическим гением. «Первоговорящий» был одновременно и «первопоэтом». На созданной «первопоэтами» и постоянно обогащаемой новыми творческими вкладами языковой основе стало возможно существование фольклора, в концентрированной форме выразившего менталитет данного этноса. *Фольклор* — старейшая, простейшая и удивительно долговременная структура национального культур-

⁹ Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1945. — С.206.

ного наследия. В первую очередь, фольклор представляет собой искусство слова (устное народное творчество), но он, как правило, сочетается с музыкальным, хореографическим, игровым сопровождением, что позволяет считать его древнейшим предшественником мультимедийной электронной коммуникации.

Напомним, что «folklore» дословно означает «народная мудрость». Распределенная в национальном языке и фольклоре «народная мудрость» — основание духовной культуры нации, и только путем приобщения к завещанной предками «народной мудрости» индивид может обрести национальную идентичность. *Национальная (этническая) идентичность* является важнейшим мемориальным смыслом, имеющим ключевое значение для существования общества. Она представляет собой не запись в паспорте, а присущее индивидуальным членам общества осознанное ощущение своих этнических и культурных корней. Это ощущение воспитывается в процессе социализации, начиная с детских лет, и особенно действенным средством воспитания идентичности являются национальный язык и народный фольклор¹⁰.

Неовещественную национальную память можно поделить на долговременную и кратковременную. *Долговременная память* представляет собой передачу социальных смыслов из поколения в поколение в течение многих веков. В дописьменном обществе долговременная недокументированная память была ценным общественным достоянием, и её сохранность обеспечивали поэтически одаренные люди. Поэт становился летописцем, служителем не текущих забот и желаний, а социальной памяти родного сообщества. Известный филолог В. Н. Топоров (род. 1946) проникновенно сказал об этом: «Поэт как хранитель обожествленной памяти выступает хранителем традиций всего коллектива. Нести память, сохранять ее в нетленности нелегко (ей противостоит темная сила Забвения, воплощенная в мертвой воде загробного мира; вкушение этой воды приводит к беспмятству, отождествленному со смертью). Память греки называли «источником бессмертия». Следовательно, память и забвение относятся друг к другу как жизнь, бессмертие — к смерти (сравни: Мнемозина — Лета). Поэт несет в себе для людей не только память, но и жизнь, бессмертие. Память, носителем которой является поэт, воплощена в созданных им поэтических текстах, связанных с событиями, имевшими место при акте творения»¹¹. Эти поэтические тексты представляют собой не что иное, как фольклорные произведения — фундамент долговременной национальной памяти.

Появление письменности не упразднило долговременную недокументированную память. Она дает о себе знать в следующих, например, фактах. Бессилие тоталитарной власти заставить народ позабыть свое прошлое, вычеркнуть его полностью или частично из национальной памяти. Лидия Чуковская (1907 – 1996) с удивлением констатировала во времена «оттепели»: «В нашей стране противостоит лжи и фальсификации стойкая память, неизвестно кем хранимая, неизвестно, на чем держащаяся, но упорная в своей кротовой работе». В постсоветской России возроди-

¹⁰ **Идентичность** (лат. *identicus* – тождественный) полное совпадение с чем-либо. В гуманитарном знании идентичность понимается как осознание себя индивидуальным Я в качестве полноправного члена определенной социальной группы, обозначаемой местоимением МЫ. Различаются: *этническая (национальная)* идентичность: «Я — сын данного этноса (народа, нации)»; *профессиональная* идентичность: «Я — мастер своего дела»; *религиозная* идентичность: «Я — истово верующий христианин» и т.д. Идентичность близка к самосознанию и переживается человеком как гарантия самоутверждения и защиты со стороны группы МЫ в конфликтующем социуме, который образуют ОНИ.

¹¹ Топоров В.Н. Об "экропическом" пространстве поэзии // От мифа к литературе. М., 1993, — С.31.

лись монархисты и дворяне, православные ортодоксы и религиозные философы, казалось бы, искорененные советским режимом. Правда, Россию Серебряного века реанимировать не удалось.

В неовещественном культурном наследии всякой эпохи долговременная память сочетается с кратковременной памятью. Продолжительность *кратковременной памяти* измеряется временем жизни одного поколения — свидетеля тех или иных памятных событий. Содержание кратковременной памяти — знания о прошлом и настоящем, эмоциональные переживания и желания, распределенные в индивидуальной памяти современников, образующих данное общество. Здесь народная память об исторических событиях и исторических личностях, литературные герои, мифы и практический опыт. Здесь же социальные чувства, например, чувство национальной гордости или национального унижения, стремление к национальному освобождению или реваншу, исторически сложившиеся симпатии и антипатии и текущие общественные настроения. К сожалению, основное содержание кратковременной памяти, не зафиксированное современниками в документах, утрачивается при смене поколений.

ДК.3. Социальные нормы и обычаи относятся к «моторному» разделу национальной памяти, где хранятся регулятивы, обеспечивающие воспроизведение (устойчивость, стабильность) общества. Нормы делятся на естественные, развившиеся естественно - историческим путем и искусственные, установленные властью. Естественные нормы реализуются посредством самодеятельности людей (поэтому их можно назвать «обычаи»), а искусственные учреждаются в форме законов, указов, декретов за счет авторитета и контроля власти.

В социологии **обычай** понимается как стереотипный способ поведения, который постоянно воспроизводится и является привычным для какого-либо общества или социальной группы. Обычай выполняет важную мемориальную функцию: он передает из поколения в поколение апробированные многовековой практикой формы и способы социального общения. В качестве обычаев могут выступать нравственные нормы, религиозные и бытовые праздники.

Органической частью долговременной социальной памяти являются ритуально-этикетные псевдоигры, подробно рассмотренные в разделе 2.3.3. Залогом жизнестойкости обычаев и ритуалов служит их соответствие этнопсихологическим особенностям данного народа. Народные праздники, восходящие к временам язычества, обычаи гостеприимства, свадебные и похоронные обряды имеют многовековую историю у всех народов и бывают весьма своеобразны. Например, «отец истории» Геродот (между 490 и 480 – около 425 до н.э.) писал в своей «Истории»: «Каждый народ убежден, что его собственные обычаи и образ жизни некоторым образом наилучшие... Царь Дарий во время своего правления велел призвать эллинов, бывших при нем, и спросил, за какую цену они согласны съесть своих покойных родителей. А те ответили, что ни за что на свете не сделают этого. Тогда Дарий призвал индийцев, так называемых коллатиев, которые едят тела покойных родителей, и спросил, за какую цену они согласны сжечь на костре своих покойных родителей, а те громко вскричали и просили царя не кощунствовать. Таковы обычаи народов, и мне кажется, что прав Пиндар, когда говорит, что обычай — царь всего».

ДК.4. Технологические умения — другая часть «моторной» социальной памяти, но в отличие от обычаев, технологические умения не несут неперенной этниче-

ской окраски. Они представляют собой способность производить материальные и духовные ценности, соответствующие современному уровню научно-технического прогресса. Уметь что-либо сделать — значит уметь создать мысленный образ изделия (идея вазы, топора, станка, скульптуры, поэмы), составить целесообразный план материального воплощения этого образа и располагать необходимыми для этого методами и инструментами (способы литья, навыки черчения, владение техникой стихосложения и т.д.). Умения запечатлеваются на изделиях, чем и обусловлена мнемическая функция изделий (артефактов).

Наши психологи (А. Н. Леонтьев и др.) ввели понятие «исторического наследования способностей», толкуя его следующим образом. Поскольку орудия труда и другие артефакты являются воплощением технологических способностей создавшего их поколения, по последующие поколения, осваивая их, наследуют не только вещи, но и способности их создателей. Однако новое неизбежно вытесняет старое из общественного обихода, и многие ценные находки предков, не будучи документированы, были утрачены. Так, забыт рецепт дамасской стали, мотивы древнегреческой музыки, марши римских легионеров, письменность этрусков и т.д.

Колыбелью технологических умений были ремесла. Многочисленным мифы о происхождении ремесел говорят о том, что, создавая вещь, человек как бы повторял операции, которые в начале мог выполнить лишь Творец вселенной. Поэтому кузнецам, гончарам, строителям приписывалась способность вступать в диалог с природой, понимать ее язык, а сами технологические умения относились к сокровенному священному знанию, доступному лишь избранным. Эти умения передавались от мастера к ученикам путем подражания. Технология духовного производства (изобразительное искусство, хоровое пение, танец) также передавалось в живом общении. Изобретение письменности мало повлияло на передачу технологических умений. Дело в том, что умения реализуются в форме приемов и навыков (*ноу-хау*), которые на документируются, ибо представляют собой личностное, невыразимое словами достояние мастера.

3.2.2. Овеществленное культурное наследие или материальная культура (МК) состоит из трех разделов: Документы — Артефакты — Обработанная природа (среда обитания общества).

МК.1. Документы. — Понятие «документ» появилось в научной терминологии в начале XX века. Основоположник документологии как науки и документации как области практической деятельности Поль Отле (1868–1944) предложил расширить принятые тогда книжные рамки библиотечного дела и библиографии за счет включения не только журнальных статей, но и газетных сообщений, статистики, фирменной рекламы, гравюр, фотографий, схем, диаграмм и т.п. Все эти источники информация Отле стал именовать «документами», понимая под документом «все, что графическими знаками изображает какой-либо факт или идею». Ясно, что произведения печати, наряду с первобытной графикой и живописью, охватываются понятием «документ».

Теоретическая мысль отечественных книговедов двигалась в том же направлении, что и мысль документалиста Отле. Правда, они не отказывались от термина «книга», но трактовали его своеобразно. М. Н. Куфаев (1888 — 1948) писал: «Книга есть вместителище мысли и слова человека, взятых в их единстве и выраженных видимыми знаками», и далее пояснял, что книгой можно считать «иероглифы на

сфинксах или камнях храма, папирусный свиток, шкуры и т.п., а теперь — фонографические валики и грампластинки»¹².

Впоследствии понятие «документ» было расширено еще больше, вплоть до того, что слона в зоопарке стали именовать «документом». Отнесение к документам гербариев и образцов минералов, этнографических экспонатов и исторических реликвий теперь уже общепринято. Таким образом границы документального канала стали плохо различимы, и потребность в достаточно широкой типизации документов сделалась острой. Попробуем удовлетворить эту потребность, имея в виду предметную область теории социальной коммуникации¹³. Для начала нужно выработать соответствующую дефиницию понятия «документ», ибо метафоры типа «вместилище мысли и слова» выразительны, но мало продуктивны.

Документ — это стабильный вещественный объект, предназначенный для использования в социальной смысловой коммуникации в качестве завершеного сообщения. В этом определении учтены следующие отличительные признаки документа:

1. Наличие *смыслового* содержания, поскольку всякое социально-коммуникационное сообщение является носителем смысла; бессмысленные сообщения являются шумами, а не сообщениями.

2. *Стабильная вещественная* форма обеспечивающая долговременную сохранность документа; «писанное вилами на воде» документом не считается.

3. *Предназначенность* для использования в коммуникационных каналах. Важно обратить внимание на то, что документальный статус может быть придан объектам, первоначально не предназначавшимся для коммуникационных целей. Историко-культурные, этнографические, археологические артефакты признаются документальными памятниками, так как они несут смысл, который может быть «прочитан», расшифрован, подобно тексту.

4. *Завершенность* сообщения. Этот признак обусловлен предыдущим, т. е. областью использования документа. Незавершенное, фрагментарное сообщение не может быть полноценным документом. Но требование завершенности является относительным, поскольку незаконченные литературные произведения, эскизы, наброски, черновики могут выступать как документы, характеризующие творческий процесс их создателя (писателя, ученого, художника), и в связи с этим приобретает самостоятельную ценность.

Исходя из знаковой формы, разработана следующая типизация современных документов:

1. *Читаемые*, точнее — человекочитаемые документы — произведения письменности на естественном языке или искусственных языках;

2. *Иконические* (греч. *икон* — изображение) документы, несущие образы, подобные по форме обозначаемым объектам (картины, рисунки, пиктограммы, фотография, диапозитивы, кинофильмы, голограммы и т.п.);

¹² Куфаев М.Н. Избранное. — М., 1981. — С. 42–43.

¹³ Следует обратить внимание на то, что в других научных и учебных дисциплинах используются иные дефиниции понятия «документ», которые соответствуют их научно-педагогическим целям. Систематизированный обзор бытующих трактовок содержится в учебном пособии: Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. — М.: Рыбари; К.: Знания, 2009. — 487 с.

3. *Идеографические* документы, пользующиеся условными обозначениями. В их числе географические карты, ноты, чертежи, схемы, гербы, эмблемы, ордена.

Перечисленные три типа документов взаимопроникаемы, поскольку на практике сочетают все три способа записи. Далее их можно подразделить на:

- Опубликованные документы, предназначенные для широкого общественного пользования и размноженные с этой целью полиграфическими средствами;
- Неопубликованные (непубликуемые) документы, представляющие собой рукописи, машинописи, графику, живопись.

4. *Символьные* документы (документы трех измерений)— вещественные объекты, выполняющие мемориальные и познавательные функции — музейные экспонаты, исторические реликвии, произведения искусства, памятники архитектуры¹⁴.

5. *Аудиальные* (фонетические) документы — различные звукозаписи.

6. *Машиночитаемые* документы — оцифрованные тексты и изображения в виде электронных изданий на магнитных (оптических) дисках или веб-страницы, сайты и порталы Интернет.

Каждый документ представляет собой элемент овеществленной национальной памяти, а фонды документов (библиотечные, архивные, звукозаписей, изображений, нотные, картографические, музейные и т. д.) рассматриваются как основное долговременное хранилище национальной памяти. Юридически узаконено понятие *памятники истории и культуры*. Согласно Закону «Об охране и использовании памятников истории и культуры», они разделяются на символные документы (памятники археологии, памятники истории, памятники градостроительства и архитектуры, памятники искусства, памятники науки и техники) и человекочитаемые документы (рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания, кинофотофонодокументы). В свете историко-культурных традиций не следует абсолютизировать коммуникационные возможности письменных документов. И. А. Бунин однажды написал:

Молчат гробницы, мумии и кости.
Лишь слову жизнь дана.
Из древней тьмы, на мировом погосте
Звучат лишь письма.

Великий писатель ошибался. Гробницы, мумии и кости — вовсе не молчаливый спутник письменных документов. Они способны о многом рассказать тому, кто понимает их язык. Так, в музееведении недавно образовалось направление «Музейная коммуникация», которое рассматривает музей как особую коммуникационную систему, где происходит общение посетителей с «реальными вещами». Условиями такого общения является способность посетителей понимать «язык вещей» и способность создателей экспозиции выстраивать с помощью экспонатов невербальные пространственные «высказывания»¹⁵. Для декодирования «языка» памятников истории и культуры служат вспомогательные исторические дисциплины — археография, палеография, дипломатика, сфрагистика, нумизматика, геральдика, эпиграфика и др.

¹⁴ Понятие «символ» не имеет однозначного определения, но его воплощения широко используется в культуре, искусстве, мифологии, пропаганде, рекламе. Красочная панорама общечеловеческих символов представлена в издании: Иллюстрированная энциклопедия символов / сост. А. Егазаров. — М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ». 2003. — 723 с. См. также: Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. — М.: Искусство, 1995. — 320 с.

¹⁵ Основы музееведения: учеб. пособие / отв. ред. Э.А. Шулепова. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010. — С. 363.

МК.2. Артефакты (от «арт» – искусство и «фактум» – сделанный) – целенаправленно созданные людьми материальные изделия (орудия труда, оружие, утварь, искусственные материалы машины, постройки и т.п.), первичный смысл которых запечатлен в их утилитарном назначении. Артефакты приобретают вторичный коммуникационный смысл, если их рассматривать как закодированное сообщение, говорящее о принадлежности к определенной эпохе, этносу, культуре, о владельце вещи, его вкусе и социальном статусе, о художественной и утилитарной ценности и т.д. Прочитанный таким образом артефакт превращается в *символьный документ* и пополняет фонды археологических, этнографических, исторических, мемориальных музеев.

МК.3. Освоенная природа. Артефакты — это специально *переработанное* человеком вещество природы, а освоенная природа – это природа, *приспособленная* к человеческим нуждам. Примеры такого приспособления: одомашнивание (доместикация) животных, окультуривание растений, распахивание земли, добыча полезных ископаемых, прокладывание дорог и водных каналов, создание природных заповедников (в принципе можно считать заповедники своеобразным символьным документом) и т.д. Известно, что хищническое потребление природных ресурсов, варварское ее «покорение» поставило человечество на грань экологической катастрофы. Загрязнение воды и атмосферы, истощение почвы, обеднение флоры и фауны, уничтожение лесов и т.п. — это также «памятники культуры» нашего времени. Эти «памятники» будут для наших потомков не менее поучительны, чем книгохранилища библиотек и музейные коллекции.

Итак, мы охарактеризовали четыре раздела духовной культуры (ДК) и три раздела материальной культуры (МК). Следует подчеркнуть, что во всех этих разделах можно обнаружить и влияние этнопсихологии, и следы общечеловеческих архетипов, т. е. присутствие социального бессознательного. Теперь, чтобы завершить рассмотрение структуры национальной памяти, выделим еще два содержательных слоя, имеющих во всех разделах памяти: слой новаций и слой традиций.

Новация — творческий вклад личности или коллектива, предложенный для включения в состав культурного наследия. Эти предложения в виде памятников культуры (здания, технические изделия, литературные произведения, произведения искусства и т.п.) или в виде неовещественных идей и сообщений входят в социальную коммуникацию, но они еще не прошли апробацию временем и не получили общественного признания. Иное дело — традиции.

Традиция — это жизнеспособное прошлое, унаследованное от дедов и прадедов. Традициями становятся новации, пережившие смену трех или более поколений, т.е. предложенные 75 — 100 лет назад. Мы живем в традиционных городах, пользуемся традиционной бытовой утварью, традиционен семейный уклад, традиционен национальный язык, традиционны называемые классическими литература, музыка, изобразительное искусство, театр. Цитаделью традиционности являются библиотеки и музеи, но не в силу традиционной технологии библиотечного или музейного дела, а в силу присущих им мемориальных функций хранения документированного культурного наследия и обеспечения общественного его использования. Конечно, распространение новаций также не обходится без их участия.

Важно отметить, что никакая власть, никакой авторитет не в состоянии возвести какую-либо актуальную новацию в ранг традиций или отменить какой-либо

обычай. Традиции охраняются общественным мнением и их принудительная сила гораздо больше силы юридических законов, ибо она непосредственно базируется на бессознательных социальных смыслах. Механизм передачи традиций заключается в добровольном подражании. Традиции незаметно «выращиваются» в процессе практической деятельности и превращаются в привычки, обладающие неодолимой побудительной силой. Приходится согласиться с Игорем Губерманом:

Владыка наш — традиция. А в ней —
свои благословенья и препоны;
неписанные правила сильней,
чем самые свирепые законы.

Традиции обеспечивают коммуникационную связь между поколениями, состоящую в накоплении, сохранении и распространении опыта общественной жизни. Поэтому традиции — слой национальной памяти, пронизывающий все её разделы. Помимо *социально-мемориальной*, основной функции, традиции выполняют следующие немаловажные социальные функции: *конституирующая* — для становления цивилизаций, политических режимов, религий, научных школ, художественных течений и т.д. необходимо формирование поддерживающих и воспроизводящих их традиций, в противном случае они не жизнеспособны; *эмоционально-экспрессивная* — устойчивость традиции в ее привлекательности, соответствии психологическому строю этноса; *консервативно-охранительная* — сопротивление чуждым для данного общества внешним новациям, отторжение непривычного и вместе с тем неформальный, но пристальный контроль за соблюдением традиционно принятых норм, неявное, но жесткое регламентирование общественной жизни.

Образно говоря, традиции — тот инерционный механизм, который придает неповторимый облик и устойчивость национальному кораблю. Легкомысленное избавление от балласта традиций может вызвать опасный крен, а то и опрокидывание неустойчивого судна; вместе с тем столь же опасно перегружать трюмы балластом. Сказанное подытоживает рис. 3.2., на котором представлена структура национальной памяти, охватывающая культурное наследие и социальное бессознательное в их взаимосвязи. Обратим внимание на то, что ДК.1 и ДК.2 — знаковые разделы неовещественного культурного наследия в совокупности образуют *общественный тезаурус* — множество слов и текстов, связанных друг с другом смысловыми (парадигматическими) отношениями. ДК.3 и ДК.4 представляют собой собрание смыслов, не имеющих знаковой формы. Документы МК.1 — суть тексты, записанные различными знаками (исключение — символные документы, оперирующие наглядными или абстрактными (плодородие, красота, мудрость, бог и пр.) образами. МК.2 и МК.3 — материальные вещи, изготовленные культурным человечеством из природного материала.

В заключение отметим связь между национальной памятью и исторической наукой. Национальная память в ее овеществленной и неовеществленной форме есть *объект* истории, смыслы прошлого — ее *предмет*. Содержание исторической науки, по сути дела, — это национальная память, обработанная и осмысленная научными методами. Обработка национальной памяти заключается в отборе тех элементов культурного наследия, которые обладают наибольшей познавательной ценностью и выполняют *мемориальную* функцию, то есть функцию *памятника культуры*, подлежащего сохранению и передаче последующим поколениям. Всемирная совокуп-

ность историко-культурных памятников образует овеществленный раздел общечеловеческой памяти, которая представляет собой особый тип социальной памяти.

3.3. Проекты общечеловеческой памяти.

3.3.1. Понятие общечеловеческой памяти связано с космополитической концепцией культуры. Последняя отличается от социоатрибутивной и других концепций тем, что выводит культуру за пределы национального бытия и социального хронотопа. Она склонна рассматривать смыслы (ценности) культуры независимо от тех или иных народов и наций; отсюда эпитет «космополитическая», что значит «всемирная, вселенская»¹⁶. Космополитическими культурными смыслами являются:

а) духовные достижения, которые не ограничены рамками какого-либо отдельного социума: математика, медицина, экология и т.д.;

б) мировые религии, выходящие за рамки отдельных государств и этносов; здесь же найдется место для белой и черной магии, экстрасенсорики и прочих сверхъестественных явлений;

в) мир искусства, представляющий собой фантастическое удвоение реальности, где обитают художественные образы, созданные воображением художников, а не реалии, существующие где-либо в обществе, природе или человеке.

Космополитическое понимание сущности культуры можно кратко сформулировать следующим образом. Культура — не способ делания чего-то и не совокупность каких-либо материальных или духовных продуктов, а относительно свободный творческий Дух, воплощающийся в способах человеческой деятельности и историко-культурных ценностях. Появление феноменов культуры объясняется пробуждением этого Духа в период антропогенеза.

Надо заметить, что космополитическая концепция отрицается некоторыми социологами-материалистами¹⁷. Нигилизм социологов разделить нельзя. Духовные культурные ценности, действительно, относительно независимы от создавших их обществ. Многие произведения древнегреческой культуры были унаследованы Римом, затем вошли в западноевропейскую культуру и дожили до наших дней, несмотря на гибель обществ, являвшихся их создателями и держателями. Все культурные ценности — от изобретения колеса до геометрии Евклида первоначально принадлежали только создавшему их социуму. Но затем они были заимствованы другими народами, и начали мигрировать не в социальном хронотопе, а в хронотопе «глобальное пространство — вечность».

Исходя из космополитического понимания культуры, примем следующее определение: **общечеловеческая память** — *социальные смыслы, утратившие национальную ограниченность, но обладающие культурно-исторической ценностью для будущих поколений человечества*. Надо признать, что методов определения «культурно-исторической ценности для будущих поколений» у нас нет. Современникам не дано правильно предугадать будущую судьбу созданных сегодня творений. М. М. Бахтин (1895 – 1975) обращал внимание на *парадоксальность* судьбы

¹⁶ **Космополитизм** – идеология, исповедующая мировое сообщество всех людей (Космополис) и отрицающее ценность национальных традиций и национального суверенитета; **космополит** (греч. «гражданин мира») – житель Космополиса.

¹⁷ Например: «Социология решительно противостоит концепциям культуры, рассматривающим её в отрыве от социальной жизни как форму выражения некоего духовного начала» (Социология. Наука об обществе: учеб. пособие. – Харьков, 1996. – С. 492.)

общечеловеческих культурных ценностей. Парадокс заключается в том, что «в процессе своей посмертной жизни они обогащаются новыми значениями, новыми смыслами и как бы перерастают то, чем они были в эпоху своего создания. Мы можем сказать что ни сам Шекспир, ни его современники не знали того «великого Шекспира», какого мы теперь знаем. Втиснуть в елизаветинскую эпоху нашего Шекспира никак нельзя... Античность сама не знала той античности, которую мы теперь знаем... Древние греки не знали о себе самого главного, они не знали, что они *древние греки* и никогда себя так не называли»¹⁸. Причина парадоксального обновления и обогащения смыслов в вечности после смерти их творцов во времени заключается в том, что в этих смыслах аккумулированы общечеловеческие духовные ценности, которые великие литераторы и художники смогли уловить и воплотить в своих произведениях.

Отмеченная М.М. Бахтиным «парадоксальность» общечеловеческой памяти распространяется не только на произведения литературы и искусства, но и на научные предвидения, на этические и религиозные откровения, на другие культурные смыслы, образующие содержание национальной памяти народов Земли. Несомненно, требуется испытание временем, чтобы последующие поколения смогли оценить потаенные шедевры дедов и прадедов. Но, может быть, возможно ускорить это испытание? Для этого необходимо *построить модель* космополитической культуры, определить её основные смыслы и отношения между ними. Камень преткновения заключается здесь не в колоссальном объеме знаний, умений, волевых побуждений, эмоций и фантазий, а в неустранимой противоречивости смыслов, образующих общечеловеческую память. По этой причине общечеловеческую память нельзя представить в виде логически стройной и эстетически гармоничной системы. Её моделью является не система, а *мозаика*.

Мозаика отличается от системы тем, что не имеет единой структуры, объединяющей элементы в системную целостность. Мозаичная культура, по словам А. Моля, складывается из «разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или по ассоциации идей... Она состоит из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни единого общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т.д.)»¹⁹. Пример мозаичности — вузовское образование, где нет жесткой последовательности и преемственности курсов.

Если присмотреться к мозаике общечеловеческой памяти, оказывается, что это *мозаика конкурирующих и кооперирующих* смысловых блоков. В качестве смысловых блоков выступают: политические концепции, школы мастерства, религиозные доктрины, научные теории и т.д., в своих локальных пределах обладающие хорошо развитой системностью: единство терминологии, методологии, целевых установок, традиций и т. д. Следовательно, общечеловеческая память — это не жесткая система систем, а мягкая мозаика относительно устойчивых и самобытных смысловых конструкций. Существуют следующие типичные *виды конкуренции*, можно сказать, *противоречия* в мозаике общественного знания:

¹⁸ Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции "Нового мира" // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. — М., 1986. — С.504-506

¹⁹ Моль А. Социодинамика культуры. — М., 1973. — С.45.

1. Конкуренция старого и нового, естественная для любой эволюционно развивающейся целостности. Этот вид конкуренции приобретает разную остроту в разных разделах памяти. Политическое и техническое знание устаревают довольно быстро и интенсивно вытесняются в архивную часть социальной памяти; для областей искусства и философии характерно сохранение актуальности классических произведений; правовое, нравственное, религиозное сознание отличается высокой стабильностью, доходящей до догматизма.

2. Конкуренция стилей мышления: обыденно-мифологический и научно-технический, образно-художественный и абстрактно-рациональный («лирики» и «физики»), детерминистский и вероятностный, различные стили религиозного мышления. Стиль мышления – это составная часть методологии, поэтому конкуренция стилей мышления отражает конкуренцию методологических учений.

3. Конфликт между различными классовыми идеологиями, принимающий форму непримиримой идеологической борьбы; конфликт между религиозным и атеистическим мировоззрением, между ортодоксальными и еретическими доктринами.

4. Конкуренция различных ответов на один и тот же вопрос (разные способы разрешения одной и той же проблемы). Причиной конкуренции в данном случае является относительная истинность наших знаний. Отсюда следует гипотетичность большей части корпуса положительного знания, а значит, необходимость конкуренции между гипотетическими ответами на один и тот же познавательный вопрос. Конкуренция такого рода принимает явную форму в дискуссиях, диспутах, круглых столах и т.п.

5. Конкуренция национальных мозаик памяти, обусловленная различием языков, этнопсихологическими особенностями, культурно-историческими традициями и пр. Например, понимание «истины» и «правды» в русской философии и западно-европейской (см. 2.6.).

6. Конкуренция одинаковых ответов на один и тот же вопрос. В данном случае речь идет о дублировании результатов познания, повторении уже известного «изобретения велосипедов», и т.п. Эта конкуренция обостряется, если затрагиваются приоритет или престиж (вспомним столетние споры вокруг изобретения радио: А. С. Попов или Г. Маркони?).

Конкурентным тенденциям, принимающим иногда разрушительный и нигилистический характер, противостоят *кооперативные процессы*, которые не упрощают мозаичность знания, а напротив, придают ей многомерность, затрудняя поиск истины.

1. Устаревшие знания не отрицаются абсолютно, а в «снятом», качественно преобразованном виде входят в состав нового знания. Поэтому преемственность выступает как один из видов кооперации в общественном познании. Архивная часть общественного знания хранит объяснения нынешнего состояния дел, «зерна истины», которые могут вернуть актуальность архивному знанию, и в силу этого тексты прошлых эпох бережно сохраняются в библиотечных и архивных фондах, усложняя модель памяти.

2. Разнообразие конкурирующих стилей мышления и разных методологических подходов расширяет выбор средств решения задачи; эти средства не исключают, а скорее дополняют друг друга. Поэтому современному исследователю, чтобы избежать односторонности, нужно овладеть не одним, а несколькими методологиями.

ми и стилями мышления, — задача столь же трудная, как христианину понять буддизм, и наоборот.

3. Идеологические, классовые, религиозные конфликты служат испытанием жизнестойкости тех или иных доктрин, и в этом отношении способствуют развитию общественного знания. К сожалению, исследователи часто оказываются втянутыми в эти конфликты и жертвуют истиной ради партийной ангажированности.

4. Конкуренция старых, утвердившихся в общественном мнении убеждений, и новых, ищущих признания взглядов, часто приводит к дифференциации общественного знания. Дифференциации противостоит интеграционная тенденция, увеличивающая динамичность национальной памяти.

5. Национальной обособленности противостоит тенденция к формированию единой общечеловеческой культуры. Эта тенденция проявляется в создании глобальных коммуникационных систем, примером которых служит Интернет. Однако при этом предполагается признание безусловной ценности и сохранение самобытности культуры всех народов, что не разгружает национальную социальную память, а напротив, дополнительно ее отягощает, ибо в нее включаются инородные «общечеловеческие» элементы.

6. Одинаковые ответы на один и тот же вопрос представляются вредной избыточностью, когда речь идет об «изобретении велосипедов», но вместе с тем они имеют свою положительную сторону. Как известно, дублирование сообщений в национальных коммуникационных системах повышает надежность передачи информации. Дублируются чаще всего сообщения, обладающие повышенной общественной актуальностью, пользующиеся массовым спросом, и поэтому избыточность такого рода во многих случаях оправдана. Более того, она может быть полезна, когда одни и те же элементы знания представляются в документах, имеющих разное целевое и читательское назначение. Однако в мозаике общечеловеческого знания дублирование смысловых блоков недопустимо.

Познавательность мозаичной модели общечеловеческой памяти заключается в том, что она демонстрирует содержательную противоречивость и динамичность стремительно и стихийно растущего человеческого познания. Однако эту модель затруднительно использовать для оценки ценности различных смысловых блоков с точки зрения полезности для будущих поколений. Чтобы ориентироваться в мозаике накопленных человечеством знаний, нужно систематизировать её элементы с точки зрения их содержания. К сожалению, до сегодняшнего дня не удалось это сделать, хотя ученые эрудиты с древнейших времен пытались воспроизвести контуры общечеловеческой памяти. Этой цели служили многочисленные проекты, в составе которых различаются четыре группы:

1) *Библиографические проекты*, ставящие целью составление национальных, иногда — всеобщих репертуаров произведений письменности и печати;

2) *Документологические проекты*, нацеленные на описание и систематизацию документированного знания всех времен и народов;

3) *Международные проекты* учета овеществленного культурного наследия человечества, осуществляющиеся под эгидой ЮНЕСКО;

4) *Проекты* дигитализации национального и общечеловеческого культурного наследия, хранящегося в библиотечных, архивных и музейных фондах.

Привлекательны гуманистическая направленность (во благо всего человечества!) и научная смелость (беспрецедентно масштабная и сложная задача!) этих проектов. Рассмотрим в общих чертах их замыслы и достигнутые результаты.

3.3.2. Библиографические проекты национальных и всеобщих репертуаров обусловлены общественным назначением библиографии, которое заключается в производстве и движении (хранение, распространение, использование) библиографического знания (библиографической информации). Библиографическое знание представляет собой оформленные в виде стандартного описания сведения о форме и содержании документов, включенных в социальную память²⁰. Следовательно, библиографические указатели (пособия, издания, продукция) представляют собой модель документированного фрагмента социальной памяти. Этот вывод убедительно подтверждают *ретроспективные* библиографические труды, отражающие литературу, вышедшую в прошлом за определенный промежуток времени. До изобретения книгопечатания в XV веке и целое столетие после него существовала только ретроспективная библиография, охватывающая произведения письменности и печати либо отдельной нации (национальная библиография), либо отрасли знания (отраслевая библиография по медицине, юриспруденции). Преобладание ретроспективной библиографии объясняется становлением европейских наций и формированием их документированной национальной памяти, а также потребностями в сохранении и использовании достижений быстро развивающейся науки.

Однако истории библиографии известны грандиозные проекты, претендующие на охват значительной части общечеловеческой памяти. Первым реализованным проектом такого рода является *универсальная международная библиография*, представленная таким величественным памятником европейского Возрождения, как «Всеобщая библиотека» (*Bibliotheca universalis*) **Конрада Геснера** (1515—1565). Геснер принадлежал к числу ученых гуманистов XVI века. Будучи профессором греческого языка и философии в Лозанне и Цюрихе, он занимался медициной, ботаникой и зоологией, историей и юриспруденцией. Свою энциклопедическую эрудицию швейцарский профессор использовал для создания библиографического свода, принесшего ему титул «отца западноевропейской библиографии». Геснеру удалось подвести итоги развития письменной и мануфактурной книжности в Европе с античности до середины XVI века. Ничего подобного ни один библиограф после Геснера сделать не мог. В свою «Всеобщую библиотеку» Геснер включил более 15 тыс. книг, принадлежащих почти 5 тыс. авторов. Большая часть описаний снабжена подробными аннотациями, оглавлениями и выдержками. Правда, не обошлось без курьезов. Будучи несколько старомодным, Геснер признавал в качестве литературных только греческий, латинский и древнееврейский языки и игнорировал «варварские» французский и итальянский. В связи с этим в кратких заметках о Данте и Боккаччо упущены их главные произведения.

Русская библиография также начиналась с ретроспективных указателей. Памятником русской книжности второй половины XVI века является рукопись «Оглавления книг, кто их сложил», вероятным автором которой считается Сильвестр Медведев (1641 – 1691). В XVIII веке составлялись своды русской печатной

²⁰ Более подробно о сущности библиографии и библиографического знания см.: Соколов А.В., Фокеев В.А. Библиографоведение: Terra incognita. Диалог о библиографической науке: научно-практическое пособие. – М.: Литера, 2010. – С. 10–28.

книги (А.И. Богданов, Н.Н. Бантыш-Каменский, епископ Дамаскин), которые не были опубликованы в свое время. «Отцом русской библиографии» мы называем Василия Степановича Сопикова (1765 – 1818), автора пятитомного труда «Опыт российской библиографии», опубликованного в 1813 – 1821 гг. «Опыт» В.С. Сопикова, в котором учтены более 13 тысяч книг и журналов на церковно-славянском и русском языках, изданных в России и за её пределами от начала книгопечатания до 1813 г. включительно, представляет собой первый практически завершённый *репертуар русской книги* — весьма ценный вклад в национальную память России. В дальнейшем ни индивидуальные (Г.Н. Геннади, С.А. Венгеров), ни коллективные (Русское библиографическое общество) попытки национально-библиографического учета к успеху не привели. Советскими библиотеками был составлен только репертуар русских книг XVIII века, хотя в теоретическом плане проблема учета отечественной печатной продукции обсуждалась многими авторами.

В современном библиографоведении под *репертуаром* понимается универсальный ретроспективный библиографический указатель, содержащий библиографические записи обо всех произведениях печати, изданных на территории данной страны за определенное время²¹. Главное требование к библиографическим указателям такого рода — исчерпывающая полнота учета национальной печатной продукции, поэтому логично называть их *национальный репертуар*, подчеркивая тем самым их вхождение в национальную память. Создание национального репертуара русской книги — одна из фундаментальных проблем отечественной культуры, решением которой многие десятилетия занимаются российские национальные библиотеки. Исследователи пришли к заключению, что построение национального репертуара должно осуществляться на основе автоматизированной системы сводных каталогов библиотек России, которая в настоящее время далека от завершения. Однако коренная причина заключается не в технической слабости.

Сотрудник РНБ Е.К. Соколинский поясняет суть дела следующим образом: «Процесс создания репертуара — это спиралевидное движение, с возвращением к сделанному на новом витке развития, постоянным усложнением и корректировкой задач. Подготовка национальной библиографии — бесконечное наложение новой информации на прежнюю. Создание книжного репертуара является движением к абсолюту, к бесконечности. С одной стороны, заполняются известные лакуны, с другой — по мере расширения круга изучаемых материалов обнаруживаются новые лакуны»²². Получается... бесконечный тупик. Другие страны находятся в лучшем положении, но также не могут гарантировать полноту своего национального библиографического репертуара. Следовательно, неполнота документального сегмента общечеловеческой памяти является неустранимым её качеством, с которым человечеству придется примириться.

3.3.3. Документологический проект общечеловеческой памяти связан с именем основоположника документологии Поля Отле (1868 – 1944), который признается также «пионером информатики»²³. Мы уже отмечали, что именно Отле ввел в

²¹ Книга. Энциклопедия. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. – С. 527–528.

²² Соколинский Е.К. Проблемы национального репертуара печати и сводных каталогов Российской Федерации: монография. – СПб.: РНБ, 2007. – С. 349.

²³ Отле П. Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики / предисл., сост. Р.С. Гиляревского. – М.: ФАИР-ПРЕСС, Пашков дом, 2004. – 350 с.

научный оборот понятие «документ» (см. раздел 3.2.2), теперь остановимся на гуманистической мотивации научно-практической деятельности этого выдающегося человека, которого Ю.Н. Столяров назвал «провидцем и мыслителем планетарного масштаба»²⁴. Свое мировоззренческое кредо он сформулировал следующим образом: «Человек вышел из состояния первобытного варварства благодаря двум способностям: выражать словами свои мысли внешним образом и логически обобщать их. Когда язык достиг известного совершенства, человек изобрел письменность, давшую ему возможность закреплять свои идеи. Возникла книга, а с ней и множество разновидностей документов, число которых увеличивается с ростом цивилизации. Без книги было бы невозможно накопление знаний, так как одна память не в силах удержать их. Дошедшие до нас из глубины веков документы и изо дня в день возникающие новые во всех странах и на всех языках хранят в себе всю массу человеческих достижений в области мысли и художественного творчества. Книги и документы вместе составляют графическую память человечества, материальную форму наших знаний, писанный образ цивилизации»²⁵. Это кредо предопределило мечту Поля Отле о построении документированной общечеловеческой памяти, воплощению которой он посвятил свою жизнь.

В 1891 году молодой бельгийский юрист Отле познакомился со своим старшим коллегой Анри Лафонтеном (1854 – 1943), авторитетным общественным деятелем и страстным библиофилом. Друзьям-единомышленникам быстро стало ясно, что без международного сотрудничества формирование центра общечеловеческих знаний невозможно. В конце 1895 года им удалось созвать в Брюсселе Международную библиографическую конференцию, которая приняла решение учредить *Международный библиографический институт* (МБИ). Главная задача МБИ заключалась в создании и постоянном ведении *Универсального библиографического репертуара* (УБР) в виде алфавитного и систематического карточных каталогов, отражающих всю печатную продукцию всех стран, вышедшую в свет с начала книгопечатания. Для организации систематического каталога, естественно, понадобилась классификация, охватывающая все отрасли знания. П. Отле и А. Лафонтен предложили простое и конструктивное решение: принять за основу Десятичную классификацию, разработанную в 1876 году американским библиотековедом Мелвиллом Дьюи (1851 – 1931) и успешно используемую в США. Правда, классификация Дьюи предназначалась для систематизации книжных фондов библиотек, а не для упорядочения универсума общечеловеческих знаний. Поэтому её пришлось существенно дорабатывать и модернизировать. В результате в МБИ была создана оригинальная классификация, названная *Универсальной десятичной классификацией* (УДК). Первое «брюссельское» издание УДК было опубликовано в 1905 году, и история этой международно признанной классификации продолжается до сих пор, в том числе в России.

Однако УДК всего лишь «побочный продукт» документологического проекта общечеловеческой памяти, задуманного П. Отле и А. Лафонтеном, поскольку она представляла собой не цель, а только средство достижения цели проекта. Цель заключалась в построении УБР — Универсального библиографического репертуара.

²⁴ Столяров Ю.Н. Провидец и мыслитель планетарного масштаба. О Поле Отле и его взглядах // Отле П. Труды по библиотековедению: практическое пособие. – М.: Либерия, 2002. – С. 7–26.

²⁵ Отле П. Труды по библиотековедению: практическое пособие / Вступит. статья и науч. ред. Ю.Н. Столярова. – М.: Либерия, 2002. – С. 138.

Движение к этой цели потребовало не только широкого международного сотрудничества и огромного трудолюбия от участников проекта (в 1930 году УБР насчитывал около 16 миллионов документов), но и теоретических инноваций, значительно опередивших свое время. Работа над проектом УБР внесла ценный вклад в теорию и практику социальной коммуникации, который состоял в следующем:

1. В качестве носителей общечеловеческой памяти были признаны не только *макродокументы* (книги, периодические издания в целом, сборники статей и т.д.), но и *микродокументы* (статьи, газетные вырезки, фотографии и чертежи, фирменная реклама и т.д.). В 1906 году обратили внимание на иконические документы и началось формирование Универсального иконографического репертуара (через шесть лет он насчитывал около 250 тысяч изображений). В 1910 году к МБИ был присоединен Всемирный музей, программу деятельности которого составили Отле и Лафонтен. Таким образом, все типы документов, указанные в разделе 3.2.2, были признаны в качестве элементов общечеловеческой памяти, причем всем элементам присваивались индексы УДК.

2. При библиографировании документов для Универсального репертуара обнаружилась целесообразность подготовки *тематических досье*, включающих листовки, брошюры, выписки из книг и прочие тематически связанные микродокументы. Совокупность досье называли Документальной энциклопедией; в 1914 году энциклопедия насчитывала 10 тысяч досье, включающих 1 млн. записей. Важно отметить, что досье, по сути дела, представляли собой результаты аналитико-синтетической переработки (теперь говорят — «свертывания») содержания документов. Эта переработка выходила за рамки библиотечно-библиографического обслуживания и представляла собой метод информационного обеспечения ученых и специалистов, который органы научно-технической информации стали практиковать в 70-е – 80-е гг.

3. Выдвинутая П. Отле идея документологии как «книго-архиво-музееведения» представляет собой аргумент в пользу формирования *обобщающей теории* (метатеории) документальной коммуникации, интегрирующей содержание библиотековедения, библиографоведения, архивоведения, музееведения для выявления общих для них закономерностей и углубляющей тем самым наши знания о коммуникационной деятельности и социальной памяти. Заметим, что до сих пор предмет и научный статус документологии остаются предметом дискуссий наших документоведов.

4. В практической библиотечно-библиографической деятельности документология использовалась не для построения национальных и общечеловеческих библиографических репертуаров, а для совершенствования библиотечно-информационного обслуживания специалистов науки и техники, нуждающихся в микродокументах и тематических досье для решения производственных проблем. Сам Отле критиковал библиотекведов из-за их консервативного отношения к микродокументам и методам аналитико-синтетической переработки информации, но предсказывал, что со временем библиотеки реформируются и превратятся в бюро документации. Надо признать, что пророческий дар не изменил Отле в этом случае, ибо процесс реформации (говоря современным языком, информатизации) библиотек происходит на наших глазах.

5. В процессе реализации документологического проекта общечеловеческой памяти была осознана необходимость международного сотрудничества, необходи-

мость «единения сил библиографов всех стран» на базе унифицированных правил библиографического описания документов, стандартного формата каталожных карточек (75 x 125 мм) и единой классификационной таблицы в виде УДК. Однако желаемое «единение» не достигалось в силу объективных и субъективных причин. Поэтому Отле в 1923 году выступил с предложением о повсеместной подготовке унифицированных национальных репертуаров в качестве предварительного условия формирования всемирного УБР. К сожалению, действенного механизма для реализации этого разумного предложения у него не было. Документологический проект общечеловеческой памяти в конечном счете потерпел фиаско. Видимо, он слишком опередил свое время. Главными причинами поражения гуманистического проекта П. Отле и А. Лафонтена явились кустарная техническая база и организационная разобщенность международного библиографического сообщества. Однако вековая мечта о «Памяти мира» не утратила привлекательности и возродилась с новой силой после второй мировой войны.

3.3.4. Проект ЮНЕСКО «Память мира». В 1972 году Организация Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) приняла *Конвенцию по охране Всемирного культурного и природного наследия*. Гуманистическая сущность Конвенции была обусловлена её соответствием требованиям Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В статье 27 Декларации записано: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами». Очевидно, что в этой статье речь идет о свободе доступа к национальной и общечеловеческой памяти, которую нельзя обеспечить, если не будет гарантирована сохранность Всемирного культурного и природного наследия.

Одновременно с принятием Конвенции был утвержден Комитет Всемирного наследия, на который возложена задача экспертной оценки, отбора и регистрации культурно-исторических и природных объектов всемирного значения. Изначально к числу культурно-исторических объектов были отнесены: целые города или исторические центры городов, представляющие культурно-историческую ценность (Рим, Венеция, Иерусалим, Прага, Санкт-Петербург и др.); отдельные уникальные архитектурные шедевры (соборы, дворцы, замки, садово-парковые ансамбли); памятники инженерного искусства, например, Великая Китайская стена; древние культовые святилища, археологические памятники первобытности и Древнего мира; мемориалы и памятные места, связанные с жизнью великих людей или выдающимися событиями истории. В соответствии с принятой нами типизацией документов, данные объекты, признанные элементами культурного наследия, являются *символьными документами*. Природные заповедники и места обитания исчезающих видов животных и растений, объявленные охранными зонами, мы отнесли к *обработанной природе* (раздел МК.3 в структуре овеществленного культурного наследия — см. рис. 3.2).

Структура Всемирного наследия, принятая ЮНЕСКО в 1972 году, страдает существенным дефектом: в ней отсутствуют человекочитаемые документы, то есть произведения письменности и печати, в которых запечатлены достижения человеческой цивилизации. Только в 1992 году была принята программа «Память мира», главные задачи которой заключаются в защите *всемирного документального наследия*, распределенного в фондах библиотек, архивов, музеев, в обеспечении равно-

правного доступа всех людей к документальному наследию и в распространении во всемирном масштабе информации о существовании и значении этого памятника культуры. Гуманистическая направленность Программы очевидна. Заботливая защита документального наследия необходима, потому что ему угрожают стихийные бедствия, например, наводнения и пожары, многие документы записаны на недолговечных носителях, документные фонды часто становятся жертвами войн, грабежей, аварий. Необходимо устранить многочисленные социальные, политические, религиозные, цензурные барьеры, ограничивающие свободу доступа к фондам библиотек, архивов, музеев и обеспечить популяризацию документированных общечеловеческих ценностей среди населения планеты.

Программа «Память мира» реализуется на трех уровнях: международном, региональном и национальном. На международном уровне действует Международный консультативный комитет, решающий политические и стратегические вопросы и планирующий осуществление Программы. Региональный уровень предусмотрен для сотрудничества национальных комитетов, действующих в сходных условиях. Национальные комитеты создаются в каждой стране-участнице, и от их активности и инициативы зависит успех осуществления Программы в целом. Первоочередная задача исполнителей всех уровней заключается в составлении *реестров*, отражающих документы, имеющие общечеловеческое, региональное, национальное значение. Значимость документа определяется как содержанием, так и материальным носителем. Носители могут быть долговечными, как глиняные или каменные таблички, папирус или пальмовый лист, либо эфемерными, как веб-сайты. Реестры официально утверждаются ЮНЕСКО и национальными комитетами стран-участниц. Они публикуются для привлечения внимания общественности и правительства к обеспечению сохранности выявленных ценных документов. Главная трудность заключается в разработке надежных культурологических критериев отбора для включения данного документа в тот или иной реестр. Несмотря на их отсутствие, отбор экспонатов довольно строг, так, в 2012 году в Международном реестре «Память мира» насчитывалось всего около 240 документов, представляющих культуру почти 100 стран.

Перечислим российские книжные сокровища, вошедшие в «Память мира»: Архангельское Евангелие 1092 года, Евангелие Хитрово, Славянские издания кириллического шрифта XV века, Коллекция карт Российской империи XVIII века, Российские плакаты конца XIX – XX вв., Коллекция фонографического архива СПб (1889 – 1955), Архивы Радзивиллов и Несвижская коллекция книг, Остромирово Евангелие, Личная библиотека Л.Н. Толстого. Эти историко-культурные памятники включены также в реестр национальной памяти России.

Составление реестров документальных ценностей — первый шаг к решению гуманистических задач проекта «Память мира». Далее требуется разработка средств и методов долговременного хранения и равноправного доступа всех людей к общечеловеческому документальному наследию, а также раскрытия его содержания. Экспертиза показала, что следующим шагом в реализации проекта должна стать дигитализация (оцифровывание) документального наследия. *Дигитализация* (англ. digitalisation) представляет собой преобразованием человекочитаемой информации (текстовой, аудиовизуальной) в цифровую форму, пригодную для компьютерной обработки. Оцифровывание документных фондов обеспечивает создание электрон-

ных библиотек с дистанционным библиографическим поиском и электронной доставкой документов.

Еще в 2003 году ЮНЕСКО приняла «Хартию о сохранности цифрового наследия», где высказывалась озабоченность возможностью утраты огромных массивов фотографий, аудио и видеозаписей, имеющих большое культурное и познавательное значение, если своевременно не обеспечить их дигитализацию. ЮНЕСКО провозгласила, что электронные издания, компьютерные программы и веб-страницы, набор форматов которых достаточно широк, имеют долговременную ценность и поэтому составляют культурное наследие, которое следует сохранять для будущих поколений. В сентябре 2012 года в связи с 20-летием программы «Память мира» в Ванкувере (Канада) состоялась международная конференция «Память мира в цифровую эпоху: дигитализация и сохранение». В ходе конференции её участники, число которых превысило 500 человек, обсудили стратегические вопросы дигитализации документального наследия и приняли «Ванкуверскую декларацию», адресованную ЮНЕСКО и её государствам-членам, а также профессиональным ассоциациям и работникам информационной техносферы.

В Декларации утверждается, что реализация права человека свободно искать, получать и использовать информацию в мировом масштабе может быть обеспечена только путем доступа к оцифрованной информации. Дигитализация обеспечивает сохранность бумажных документов, устраняя их износ из-за пользования читателями, и является единственным средством долговременного хранения аудиовизуальных документов. Обращалось внимание на правовое обеспечение проектов дигитализации и соблюдение баланса между культурным наследием в традиционной форме и в цифровом формате. Отмечалась необходимость серьезных экономических инвестиций для осуществления дигитализации и сохранения документальных ресурсов в соответствии с нуждами государств и отдельных граждан. Особо подчеркивалась потребность в подготовке профессиональных информационных работников, способных решать в цифровую эпоху стратегические вопросы проекта «Память мира». Таким образом, можно сделать вывод, что общечеловеческая память в наши дни мыслится в цифровой форме, и поэтому актуальны проекты дигитализации документального культурного наследия, которые заслуживают особого внимания.

3.3.5. Проекты дигитализации национальной, региональной, и мировой памяти довольно многочисленны, разнообразны и свидетельствуют о стремительном развитии электронной коммуникации во всех странах и на всех континентах. В нашей стране задача дигитализации национальных документальных, прежде всего, — библиотечных книгохранилищ, решается (разумеется, в разных аспектах) в пяти проектах, инициированных в разное время. В качестве международных проектов рассмотрим региональный проект «Европеана» и проект мировой памяти «Мировая цифровая библиотека».

1) *Общероссийская информационно-библиотечная компьютерная сеть ЛИБ-НЕТ* разрабатывается с 1998 года под эгидой Министерства культуры РФ. Цель проекта заключается не в формировании национальной документальной памяти, а в решении более утилитарной и практически важной задачи: создание общероссийской автоматизированной системы корпоративной библиотечной каталогизации. Однако, при ближайшем рассмотрении выясняется, что главная функциональная подсистема

корпоративной системы — *Сводный каталог библиотек России* (СКБР) приближается по своему объему к национальному репертуару книжной продукции.

В 2010 году были установлены весьма впечатляющие показатели развития общероссийской сети ЛИБНЕТ на 2011 – 2020 годы²⁶, а именно: объем СКБР — не менее 10 млн. записей в 2015 и 15 млн. в 2020 году; число библиотек-участниц СКБР — не менее 5 тыс. в 2015 и 50 тыс. в 2020 году; фонд полнотекстовых документов, представленных в сети ЛИБНЕТ — не менее 2 млн. в 2015 и 5 млн. в 2020 году; количество поисков в СКБР в год — не менее 10 млн. в 2015 году и 30 млн. в 2020 году. Предусмотрены также оцифровка объектов культурного наследия, хранящихся в библиотеках, подключение к сети Интернет всех публичных государственных и муниципальных библиотек и предоставление им удаленного доступа к цифровому контенту, хранящемуся в национальных и специальных библиотеках. Реализация этих планов выведет ЛИБНЕТ в ряды национальных компьютерных сетей, обеспечивающих всем гражданам свободный и бесплатный доступ к значительному сегменту документированной национальной памяти, учтенному в СКБР.

2) *Национальная электронная библиотека (НЭБ)*, в отличие от ЛИБНЕТ, представляет собой проект, изначально ориентированный на формирование национальной памяти. Более того, можно считать его первым приближением к практическому построению электронной «Памяти России». В качестве инициатора проекта НЭБ выступила в январе 2003 года Российская государственная библиотека (РГБ), которая обратилась с соответствующим предложением в Министерство культуры РФ. В том же году проект поддержала Российская национальная библиотека (РНБ). Позже к проекту присоединилась ГПНТБ России.

Целью проекта НЭБ являются сбор, описание, сохранение и предоставление пользователям электронного наследия, включающего как цифровые копии печатных изданий, так и документы электронного происхождения. В результате должно сформироваться единое национальное собрание полных текстов электронных документов, свободный доступ к которому будет осуществляться через Интернет-портал НЭБ, что обеспечит основу для развития в России единого социально-коммуникационного пространства. Главными задачами НЭП являются: интеграция библиотек России в единую информационную сеть; разработка схем взаимодействия библиотек в рамках действующего законодательства; развитие технической базы библиотечной автоматизации; формирование стандартных библиографических описаний и обеспечение библиографического поиска в распределенных фондах системы; вечное хранение электронных документов и удобство работы с ними.

К 2013 году РГБ создала электронную библиотеку, включающую более 800 тысяч документов, в том числе старопечатные книги, нотную коллекцию, массив диссертаций, защищенных в нашей стране после 1944 года; в составе электронной библиотеки РНБ, превышающей 250 тысяч единиц, содержатся уникальные изографические материалы, первопечатные карты, редкие книги; фонд электронной библиотеки ГПНТБ России насчитывает более 130 тысяч произведений научно-технической литературы. Помимо основных участников проекта (РГБ, РНБ, ГПНТБ России), к работе в качестве партнеров привлекаются другие библиотеки, которые

²⁶ Основные направления развития общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на 2011 – 2020 годы. – М., 2011. – 34 с.

на договорных условиях переводят в цифровую форму и передают в НЭБ уникальные электронные документы, созданные на основе своих фондов. Среди коллекций, получаемых от партнеров, преобладает краеведческая литература, отражающая живую историю нашей страны. Общий объем электронных документов, представленных на Интернет-портале НЭБ, приближается в 2013 году к 1 млн. 300 тысяч наименований, что можно признать только предварительным отражением национальной памяти России. Существенным дополнением оцифрованной российской памяти является электронный фонд Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина.

3) *Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина* была учреждена 31 января 2007 года распоряжением Президента Российской Федерации; 27 мая 2009 года состоялось её торжественное открытие в Санкт-Петербурге. Президентская библиотека представляет собой национальную электронную библиотеку и спроектирована как информационный центр, включающий электронный читальный и выставочный залы, конференц-зал, мультимедийный и телевизионный комплекс. Для наполнения её фондов создан уникальный центр оцифровки и обработки особо ценных старопечатных книг и рукописей. В апреле 2013 года Библиотека насчитывала 240 тысяч документов, включающих электронные копии исторических раритетов и архивных материалов, ранее закрытых для публичного доступа. В 2013 году в электронно-цифровую форму планируется перевести 6 миллионов страниц документов, которые станут доступны пользователям электронного читального зала библиотеки, а также в региональных центрах, вузах и российских центрах сотрудничества за рубежом.

Актуальность создания электронной национальной библиотеки обусловлена необходимостью укрепления в общественном сознании, прежде всего, среди молодежи, идей государственности, гражданственности и патриотизма как основы национальной идентичности россиян. Основными тематическими направлениями библиотечно-информационной деятельности являются история права, государственность и сохранение русского языка. Библиотека тесно сотрудничает с Российским государственным архивом в Петербурге и Государственным архивом в Москве, а также с региональными научными центрами в Красноярске, Тобольске и других городах, вводя в научный оборот личные дневники и переписку исторических личностей, фотографии и рисунки, представляющие историческую ценность. Особенно важен режим дистанционного доступа к порталу Библиотеки (адрес www.prlib.ru), где размещены более 80 коллекций, например, «История Русской Православной церкви», «История образования в России» и пр. Все электронные документы сопровождаются библиографическими записями, иногда включающими аннотации.

Надо заметить, что история Президентской библиотеки еще очень коротка, фактически она только начинается. Однако достигнутые уже результаты показывают, что, библиотеки и архивы, благодаря информационно-коммуникационным технологиям, могут не только подтвердить свой имидж традиционных хранителей национальной документальной памяти, но и активно содействовать укреплению национальной идентичности молодого поколения, выполняя социальную миссию гуманистического оплота России.

4) *Национальный библиотечный ресурс*. Оцифровывание культурного наследия страны рассматривается Государственной программой «Информационное общество (2011 – 2020)», принятой Правительством России в октябре 2010 г., в качестве «ключевой задачи». В качестве контрольных показателей дигитализации российских биб-

лиотек в Программе приняты: доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составлять 50% к 2015 году и не менее 75% к 2020 году; доля библиотечных фондов, внесенных в электронный каталог, в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составлять 100% к 2015 году. Главным препятствием в достижении запланированных показателей дигитализации оказались не технико-технологические проблемы, а урегулирование отношений с правообладателями (авторы культурных ценностей и их наследники). Законом об авторском праве (4-ая часть Гражданского кодекса РФ) установлен жесткий запрет на воспроизведение любой книги без согласия автора, поэтому библиотеки не имеют права оцифровывать новые поступления без лицензионного соглашения с правообладателем. Для поиска авторов и заключения договоров с ними требуется специальная юридическая служба, которую библиотеки содержать не могут.

Для преодоления возникших затруднений Российская ассоциация электронных библиотек в 2010 году учредила автономную некоммерческую организацию (АНО), на которую было возложено проектирование *Национального библиотечного ресурса* с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук Российской Федерации, а также государственных и муниципальных публичных библиотек. Основная цель проекта НБР заключается в расширении доступа к цифровым фондам российских библиотек с учетом задачи модернизации национальной библиотечной системы и необходимости урегулирования отношений библиотек с правообладателями оцифрованных произведений. За истекший период времени АНО начала работу по заключению договоров с авторами и издателями литературы, а также организации собственного информационного портала, но преждевременно судить об эффективности начатой работы.

5) *Национальный библиотечно-информационный фонд*. В том же 2010 году в РГБ была разработана концепция Национального библиотечно-информационного фонда. Национальный фонд должен включать, разумеется, в оцифрованной форме, все виды документов, произведенных на территории Российской Федерации: печатные издания (текстовые, нотные, картографические, изоиздания), аудиовизуальные документы всех видов, электронные издания, компьютерные программы и базы данных, неопубликованные (непубликуемые) документы, патентные документы и стандарты, специальные издания для слепых. Участниками Национального фонда являются крупнейшие библиотеки, книжные палаты, архивы, информационные центры, хранилища специальных видов документов (Гостелерадиофонд, Госфильмофонд, Роспатент, Росстандарт и др.). Объединение ресурсов в единую систему обеспечивают информационно-коммуникационные инфраструктуры — совокупность линий связи, средств коммуникации и управления информационными потоками. Предполагается архивировать и включать в Национальный фонд электронные сетевые ресурсы, имеющие научную или эстетическую ценность, в том числе официальные сайты органов государственной власти, электронные библиотеки, архивы газет, электронные журналы и другие сериальные издания. Национальный фонд осознает себя как «российский сегмент всемирных документных ресурсов, регистрирующих

научные и культурные достижения земной цивилизации в её историческом развитии».

б) *Проект региональной цифровой памяти «Европеана»* был инициирован президентом Франции Жаком Шираком. Его поддержали канцлер Германии, премьер-министры Испании, Италии, Польши и Венгрии. В апреле 2005 года они направили письмо президенту Европейской Комиссии Ж.М. Баррозо, в котором предложили создать общеевропейскую электронную библиотеку, открывающую свободный доступ к культурному наследию Европы всем желающим. Политическая цель «Европеаны» заключалась в том, чтобы поддерживать европейскую идентичность, пропагандировать европейские культурные ценности, повысить престиж Европы на мировой арене, развивать культурный туризм. Был учрежден Фонд Европейской цифровой библиотеки, который объединил ведущие ассоциации по культурному наследию европейских стран; общее руководство и координацию работы осуществляла Национальная библиотека Нидерландов, а непосредственную реализацию проекта обеспечивали более 100 организаций различного профиля. В конце 2008 года Европейская цифровая библиотека открыла свой портал (адрес www.europeana.eu), на котором были представлены библиотеки, музеи, архивы из 33 стран Европы (без России). В настоящее время техническое и содержательное развитие проекта обеспечивает специальный «Фонд Европеаны».

Память «Европеаны» быстро возрастает. Уже в 2010 году на её портале были представлены 10 млн. цифровых объектов (книги, рукописи, газеты, картины, фотографии, фонограммы, кинофильмы, радио- и телепрограммы и др.), а в 2012 году обеспечивался доступ к 23 млн. объектов из 2200 учреждений культуры и науки. Система совершенствуется как с технической стороны (с 2011 года функционирует электронный переводчик, «понимающий» около 40 языков), так и в плане структурирования памяти: выделены тематические файлы «европейская мода», «европейские аудиоматериалы», «королевские манускрипты Средневековья и Возрождения» и пр. Планируется дополнительно включить в «Библиотеку Европеаны» 5 млн. объектов из 19 научных и университетских библиотек Европы.

Особенность «Европеаны» как «цифровой библиотеки» заключается в том, что она располагает не фондом полнотекстовых документов или памятников культуры, а собранием их описаний, которые именуются «метаданные» (знания о знаниях). Именно метаданными оперирует Европейская цифровая библиотека. *Метаданные* представляют собой сведения о регистрируемых объектах, необходимые для поиска по запросам пользователей. В состав этих сведений входят: небольшое изображение (иконка) обложки книги или произведения искусства, аудио или видео фрагмент, краткое резюме, а также ссылка на местонахождение описанного цифрового объекта. Метаданные предоставляют библиотеки, музеи, архивы, являющиеся партнерами «Европеаны», сами же объекты остаются на сайте их держателя. Если пользователь, ознакомившись с метаданными объекта, захочет получить доступ к самому объекту, он может легко это сделать, используя адресную ссылку «Европеаны». Строго говоря, «Европеану» следует считать не «библиотекой», а «цифровой библиографией», поскольку она предоставляет не сами первоисточники, а только информацию об их содержании и местонахождении.

Таким образом, проект дигитализации европейской региональной памяти «Европеана» воплотился в двухуровневую иерархическую структуру, первый (исход-

ный, собственно библиотечный) уровень которой образован множеством держателей объектов культурного наследия разных стран, а второй (поисковый, или библиографический) уровень представлен метаданными на портале «Европейцы». Принятое конструктивное решение можно признать удачным, потому что оно обеспечивает выполнение политических и социально-культурных задач, преследуемых «Фондом Европейца». Эти задачи сформулированы так:

— «собирать» означает создание открытого и надежного источника европейского культурного контента;

— «продвигать» подразумевает поддержку культурного наследия путем передачи знаний и инноваций;

— «распределять» — это значит сделать культурное наследие доступным для всех, везде, по мере надобности;

— «вовлекать» означает предлагать людям новые способы участия в формировании культурного наследия.

7) *Мировая цифровая библиотека* является проектом дигитализации не национальной или региональной, а всемирной документированной памяти. Директор Библиотеки Конгресса США Джеймс Биллингтон (род. 1929) высказал в июне 2005 года идею создания в сети Интернет общедоступной коллекции сокровищ мировой культуры, которая отразила бы культурные достижения всех стран и народов. ЮНЕСКО горячо поддержала инициативу США, и в декабре 2006 года было проведено международное совещание экспертов, на котором было принято решение о разработке тестового прототипа Мировой цифровой библиотеки. В качестве основных разработчиков выступили Библиотека Конгресса, Российская государственная библиотека, Александрийская библиотека, Национальная библиотека Бразилии. В октябре 2007 года Генеральная конференция ЮНЕСКО одобрила прототип, после чего началась интенсивная работа по созданию Мировой цифровой библиотеки, и в апреле 2009 года её веб-сайт (адрес www.wdl.org) был представлен международной общественности.

Создатели Мировой цифровой библиотеки подчеркивают, что она «представляет собой переход к новому типу проектов цифровых библиотек, где основное внимание уделяется не количеству и объему материала, а стандартам качества, которые были определены на начальном этапе проекта». Называются следующие области, в которых Мировая библиотека «является первопроходцем»: а) унификация формата метаданных, в котором обязательно фиксируются Место, Время, Тема, Тип описываемого объекта и учреждение-держатель; унификация описаний позволяет выявлять взаимосвязи между объектами; б) описания выполняются квалифицированными специалистами-кураторами, которые фиксируют особенности объекта и его культурную значимость, привлекая тем самым к нему внимание учащихся и других пользователей; в) метаданные и навигационные средства озвучены на семи языках: арабский, английский, китайский, французский, португальский, русский и испанский, а общее количество используемых языков — более 40; г) техническое обеспечение применяет новейшие инструменты и инновационные технологии; д) открытость для сотрудничества с партнерами на всех континентах.

Мировая цифровая библиотека, представленная в настоящее время в Интернете, имеет рекламно-экспериментальное, а не практическое значение. Её фонд образуют всего 8 тысяч объектов. Но зато они распределены между всеми регионами

Земли — от Северной Америки до Юго-Восточной Азии и от Африки до Океании, охватывают разнообразные отрасли науки и техники и относятся ко всем хронологическим периодам истории человечества. Тем самым демонстрируется принципиальная возможность построения цифровой библиотеки, интегрирующей культурные достижения всех народов и всех цивилизаций, то есть представляющей собой подлинную документированную общечеловеческую память. Отметим, что существует соглашение о включении записей из реестра «Память мира» в фонд Мировой цифровой библиотеки, что позволит предоставить быстрый и интерактивный доступ к содержанию «Памяти мира». Однако об использовании нынешних ресурсов этой библиотеки в реальном библиотечно-информационном обслуживании не может быть и речи из-за мизерного объема оцифрованной информации. Например, выдается отрицательный ответ на запросы «цифровая коммуникация», «информатика», «Сталин», хотя эти темы широко представлены в мировой литературе.

Конечно, в наши дни Мировая цифровая библиотека находится в возрасте «раннего детства», и преждевременно оценивать её работоспособность. От демонстрации принципиальных возможностей проектируемой системы всемирного масштаба до практического построения общечеловеческой памяти XXI века пролегает долгий и очень нелегкий путь. На этом пути, как показывает уже имеющийся опыт, предстоит столкнуться с многочисленными проблемами, которые заслуживают особого рассмотрения.

3.4. Проблемы построения общечеловеческой памяти в XXI веке.

С эпохи Просвещения XVIII века и до конца XX столетия средоточием человеческой памяти были фонды библиотек, архивов, музеев, которые считались «институтами памяти». Однако появление электронных библиотек и дигитализация институализированной памяти привели к пересмотру сложившихся стереотипов. Теперь общечеловеческая память начала менять форму своего воплощения, становясь не столько человекочитаемой (аналоговой), сколько машиночитаемой (цифровой). Машиночитаемые цифровые массивы текущей электронной информации в XXI столетии значительно превышают объемы полиграфической печатной продукции и продолжают лавинообразно увеличиваться. В связи с этим ключевое значение для формирования социальной памяти приобретает гарантия сохранения не только произведений печати на бумажных носителях, но и электронной информации, представленной в виде электронных библиотек и полнотекстовых систем, электронных каталогов и баз данных, компьютерных справочно-информационных систем, фондов административных электронных документов, содержания веб-сайтов и пр. Культурно-историческую ценность имеет также электронная информация, зарождающаяся и существующая только в киберпространстве — социально-значимые порталы и сайты, блоги, которые ведут известные политические и общественные деятели, их электронные архивы и электронная переписка. Архивы веб-сайтов весьма востребованы историками, писателями, журналистами, о чем свидетельствует образование Международной коалиции по сохранности Интернет.

Таким образом, стремительно растет доля ценных социально-культурных смыслов, зафиксированных только в цифровой форме, которые образуют *цифровое наследие*, нуждающееся в долговременном хранении. Цифровое наследие охватыва-

ет документы в области науки, образования, культуры, управления, медицины, техники, права, изначально созданные в цифровом виде или оцифрованные в результате дигитализации. Рассмотрим некоторые проблемы технического, семантического, философского характера, которые приобрели актуальность в последнее время.

1. *Сохранение электронной информации* — проблема техническая и организационная. Электронными цифровыми документами могут быть тексты, аудиальные и графические материалы, неподвижные и движущиеся изображения, веб-страницы, программное обеспечение и т.п. Технологию обработки электронных документов усложняют следующие их особенности: один мультимедийный документ может содержать разную информацию (текст, звук, статическое и динамическое изображение); в течение своего жизненного цикла электронный документ обрывает комплекс связанных с ним разнообразных комментариев, нуждающихся в учете; производителями аудиовизуального контента могут быть частные лица, количество которых практически необозримо и отсутствует контроль за самостоятельным производством. Опыт показывает, что само по себе преобразование документных фондов в цифровую форму не является гарантией их сохранности, ибо происходит смена поколений компьютерной техники и носителей информации, постоянно изменяется контент веб-сайтов, а технические катастрофы или преступные хакерские атаки могут уничтожить драгоценные электронные записи. Таким образом, можно констатировать, что технические проблемы гарантированного сохранения электронной информации пока не находят своего разрешения.

Технические сложности усугубляет организационный хаос, когда не распределена ответственность между разными институтами памяти, не определены профили комплектования и критерии отбора электронных документов. Оказалось, что из-за отсутствия четкого и всеобъемлющего регламента хранения цифрового наследия утрачено огромное количество оцифрованной информации и создалась угроза наступления «темного информационного века», «цифровой амнезии», означающей распад общечеловеческой памяти. Традиционные институты памяти не справляются с возрастающими объемами электронной информации, и сами бьют тревогу по этому поводу.

Обеспечение сохранности электронной общечеловеческой памяти — задача беспрецедентной сложности, требующая политической воли и организационных решений на глобальном и национальных уровнях. Для того, чтобы добиться желаемых успехов, необходимо взаимодействие профессиональных институтов социальной памяти (библиотек, архивов, музеев) с политиками и государственными чиновниками, с писателями и университетскими профессорами, с международными организациями (прежде всего, — ЮНЕСКО), с заинтересованными издателями и бизнес-структурами, наконец, с широкими кругами интеллигенции. Инициативу в организации глобального проекта цифровой общечеловеческой памяти должны взять на себя национальные библиотеки, несущие ответственность за сохранность как печатного, так и цифрового документального наследия нации. Так, Библиотека Конгресса США с 2000 года осуществляет программу архивирования веб-сайтов²⁷. Аналогичная работа ведется в других странах. Однако проблема сохранения цифрового

²⁷ В 2000 году в России была принята комплексная Национальная программа сохранения библиотечных фондов как неотъемлемой части культурного наследия и информационных ресурсов страны. Правда, в настоящее время она касается только фондов на традиционных носителях.

наследия далека от разрешения. Приходится согласиться с выводом авторитетной Международной конференции «Сохранение электронной информации в информационном обществе» (Москва, октябрь 2011), что отсутствует научно-техническая и кадровая инфраструктура, нет нормативной правовой базы и не сформирована философия долговременного сохранения электронной информации.

2. *Комплектование и систематизация общечеловеческой памяти* — проблема семантическая, требующая объединить культурное наследие разных стран в единую систему, организованную не по формальным, а по содержательным аспектам. Это значит, что нужно от мягкой мозаики конкурирующих и кооперирующих смысловых блоков, о которых говорилось в разделе 3.3.1, перейти к логически упорядоченным (лучше всего — иерархическим) классификационным структурам. Именно такой структурой являются Универсальная Десятичная классификации (УДК), разработанная в начале XX века для Международного библиографического репертуара (см. 3.3.3), и отечественная Библиотечно-библиографическая классификация, созданная в 60-е – 70-е гг. а Советском Союзе. Однако они плохо приспособлены для автоматизированного информационного поиска. Поэтому в автоматизированных системах, претендующих на воспроизведение национальной или, тем более, общечеловеческой памяти, поиск производится по ключевым словам запросов, и в качестве ответа выдаются сообщения (тексты), в которых эти слова присутствуют. Механическое сопоставление текста запроса и текстов документов без учета смыслового содержания этих текстов приводит к колоссальным потерям информации и значительному информационному шуму. Приведем характерный пример.

В марте 2013 года при обращении в Мировую цифровую библиотеку с запросом «компьютеры» был выдан всего один документ следующего содержания:

Космодром для запуска ракет, Флорида, США

Этот черно-белый фильм был создан в начале 1960-х годов как дань восхищения космической программой США, реализуемой во Флориде. Фильм начинается я показа последовательности запуска ракеты «Меркурий» по программе первого в США пилотируемого космического полета. В фильме показаны образцы техники того времени, включая миниатюрные транзисторные приемники и массивные *компьютеры*. В фильме также показан неудачный запуск ракеты.

Ясно, что полученный ответ не соответствует запросу. Ясно также, что если бы в фонде Мировой библиотеки было бы не 8 тысяч записей, а, допустим, 8 млн., то выдача составляла бы около 1000 документов, в большинстве которых компьютеры упоминались бы вскользь, как в приведенном примере. К сожалению, в проектах региональных и всемирных цифровых библиотек упускается из виду смысловая сущность социальной коммуникации, о которой говорилось в разделе 1.3. Поэтому основное внимание уделяется технологии дигитализации библиотечных фондов, а семантические проблемы специально не рассматриваются. В результате многомиллионные массивы оцифрованной информации оказываются не работоспособной социальной памятью, а хаосом смыслов, который не способен «вспомнить» то, о чем спрашивается в запросе пользователя.

3. *Формирование общечеловеческой памяти в глобальном информационном обществе* — это проблема не только технического и семантического, но и философского уровня. Межнаучная философская рефлексия нужна для того, чтобы опреде-

лить, во-первых, взаимосвязи между естественно сложившейся национальной памятью различных народов и искусственно создаваемой общечеловеческой памятью — «памятью мира»; во-вторых, нужно уяснить роль общечеловеческой памяти в глобальном информационном обществе. Начнем с первого вопроса.

1) Принципиальное различие между национальной памятью общества и общечеловеческой памятью заключается в том, что национальная память является живой, она включает не только слой овеществленных смыслов (документы, артефакты, обработанная природа), но и генетически наследуемый слой бессознательного (архетипы, этнопсихология) и неовеществленный слой общественного сознания (духовная культура). Общечеловеческая память вследствие искусственного своего происхождения не может иметь бессознательного слоя, она мыслится как гигантское документальное (библио-архиво-музейное) хранилище, интегрирующее овеществленные слои национальной памяти всех стран, воплощенные в виде памятников культуры. Это хранилище может обеспечить в автоматизированном режиме сбор и смысловую переработку рационального знания в области математики, естествознания, техники, диахроническая коммуникация которого из поколения в поколение является условием дальнейшего научно-технического прогресса. Однако технические средства не в состоянии обобщить и зафиксировать потоки интуитивно постигаемых недокументированных этических, религиозных, эстетических смыслов, которые распределены в живой памяти современников и неразрывно связаны с менталитетом и традициями разных народов. Следовательно, искусственная цифровая память всегда будет односторонней по сравнению с живой естественной памятью.

2) Активно происходящий в наши дни процесс глобализации обусловил кризис национальной памяти, которая концентрируется вокруг истории отдельных государств, ценностей национальной культуры и нацелена на обеспечение этнической (национальной) идентичности населения. Кризис заключается в умышленном или неумышленном искажении исторической правды, конъюнктурной героизации или замалчивании эпизодов прошлого. Отсюда — недоверие к источникам национальной памяти и многократное их переписывание разными историками и неисториками. Идея глобального информационного общества провозглашает своей основой космополитическую либерально-демократическую культуру, очищенную от архаических наслоений национализма. Космополитическая либерально-демократическая доктрина отрицает значимость расовых, национальных, классовых различий и утверждает право каждого индивида идентифицировать себя не с какой-либо нацией или социальной группой, а с человечеством в целом. Отсюда вывод: архивировать противоречивые и недостоверные версии национальной памяти и сформировать общечеловеческую память в качестве культурного достояния всего человечества. Благодаря единой памяти, глобальное информационное общество станет «временем грядущим, когда народы, распри позабыв, в великую семью объединятся» (А.С. Пушкин).

Возвращаясь в наши дни, констатируем, что неконтролируемый, нерегистрируемый, по сути дела, стихийный рост национальной памяти во всех странах приводит к мозаичности и противоречивости её содержания. Воистину «мы не знаем, что мы знаем». Распространение электронной коммуникации в виде глобального телевидения и Интернет не уменьшает, а напротив, усугубляет мозаичность и противоречивость культурного наследия человечества. Современная философия не указывает

выход из этого тупика. Но библиотекари не теряют надежду. Директора национальных библиотек в 2011 году констатировали, что «перспективой для библиотечного сообщества является развитие всемирной распределенной электронной библиотеки, которая должна быть всеобъемлющей по тематике и наполнению, обеспечивать доступ к коллекциям любых библиотек в интересах науки, образования, обучения людей в течение всей жизни, инноваций, экономического развития и тем самым способствовать укреплению международного взаимопонимания»²⁸.

***Резюме.** Социальная память есть движение воплощенных в знаковой форме смыслов в социальном времени. Различаются три вида социальной памяти: групповая память целевых социальных групп, национальная память общества, общечеловеческая «память мира». В структуру национальной памяти общества входят: генетически наследуемый слой социального бессознательного (архетипы, этнопсихология); неовеществленный слой общественного сознания (духовная культура); слой овеществленных смыслов (документы, артефакты, обработанная природа). В связи с формированием глобального информационного общества осуществляются международные проекты построения общечеловеческой цифровой памяти, суммирующей национальные культурные ценности.*

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите виды смысловой памяти в зависимости от субъекта-носителя.
2. Какие разделы индивидуальной памяти имеют аналоги в национальной памяти общества?
3. Почему естественный язык является элементом неовеществленной памяти общества?
4. Какую роль играет национальная память в этнической (национальной) идентификации членов общества?
5. Какими признаками должны обладать объекты, чтобы стать документами овеществленной памяти общества?
6. Что такое общечеловеческая память? В чем заключаются принципиальные отличия общечеловеческой памяти от национальной памяти общества?
7. Перечислите проекты национальной и общечеловеческой памяти.
8. В чем заключаются главные проблемы построения общечеловеческой цифровой памяти?

Литература

1. Болдырева В.А. Культура как социальная память человечества: монография. – Нижний Новгород: Изд-во Гладкова, 2009. – 139 с.
2. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. — М.: Янус-К, 1998. — 168 с
3. Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие: научно-популярное справочное издание.— М.: Агенство «Издательский сервис»; Логос, 2002. – 416 с.

²⁸ Тихонова Л.Н. Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 77-я Генеральная конференция и Ассамблея ИФЛА // Библиотековедение. – 2011 – №6. – С. 77.

4. Отле П. Библиотека, библиография, документация. Избранные труды пионера информатики / Предисл., сост., коммент. Р.С. Гиляревского. – М.: ФАИР–ПРЕСС, Пашков дом, 2004. – 350 с.
5. Майстрович Т.В. Электронный документ в библиотеке. – М.: Либерей-Бибинформ, 2007. – 144 с.
6. Панкеев И.А. От устного слова е мультимедиа: монография. – М.: МГУП, 2008. – 216 с.
7. Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2000. – 816 с.
8. Романовская Е.В. Память и забвение в жизни общества. – Саратов: Саратовский источник, 2011. – 67 с.
9. Сохранение электронной информации в информационном обществе: сб. материалов междунар. конф. / Сост. Е.И. Кузьмин, Т.А. Мурована. – М.: МЦБС, 2012. – 344 с.
10. Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках: справочник / науч. ред. Р.С. Гиляревский, Г.Ф. Гордукалова. – СПб.: Профессия, 2007. – 664 с.